

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретические основы изучения антикоррупционной политики	7
1.1. Понятие коррупции и ее виды	7
1.2. Основные подходы к борьбе с коррупцией	19
1.3. Роль государства и общества в формировании антикоррупционной политики	24
1.4. Международный опыт борьбы с коррупцией	29
Глава 2. История развития антикоррупционной политики в России	35
2.1. Коррупция в дореволюционной России: истоки и особенности	35
2.2. Антикоррупционные меры в советский период	42
2.3. Формирование антикоррупционной политики в постсоветской России	46
2.4. Современные антикоррупционные стратегии и их эффективность	48
Глава 3. История развития антикоррупционной политики в Китае	54
3.1. Коррупция в традиционном Китае: исторический контекст	54
3.2. Антикоррупционная борьба в период Китайской Народной Республики (1949–1978)	58
3.3. Реформы и антикоррупционные меры в период "открытости и реформ" (с 1978 года)	60
Глава 4. Сравнительный анализ антикоррупционных политик России и Китая	66
4.1. Общие черты и различия в подходах к борьбе с коррупцией	66
4.2. Успешные практики и их применимость в других странах	71
4.3. Проблемы и ограничения в реализации антикоррупционных стратегий	78
4.4. Роль международного сотрудничества в борьбе с коррупцией	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87

ВВЕДЕНИЕ

Коррупция — это одна из самых серьезных проблем, с которыми сталкивается общество. Когда коррупция проникает в государственные структуры, это мешает им решать важные задачи. Она разрушает два главных условия для нормальной работы власти: доверие людей и способность руководства управлять своими подчинёнными. Без этого любые попытки улучшить работу госорганов почти всегда проваливаются.

Можно смело утверждать, что коррупция появилась вместе с самой властью и сопровождает её на протяжении всей истории. В древности правители не видели в коррупции ничего плохого, а некоторые современные исследователи даже считают, что она может быть полезна, якобы помогая «смазывать» бюрократические механизмы.

Но если посмотреть на последствия коррупции объективно, они всегда разрушительны. Из-за неё экономика становится менее прозрачной, и управлять ею сложнее. При этом в теневом секторе скапливаются огромные ресурсы. Если бы их легализовали, они могли бы стать мощным толчком для экономического роста и помочь решить множество проблем — например, построить дороги, улучшить образование или здравоохранение. Но пока эти деньги остаются в тени, их потенциал не используется, и экономика теряет возможности для развития.

Если в экономике ущерб от коррупции можно измерить деньгами, то в других сферах последствия ещё серьёзнее. Например, коррупция в Вооружённых Силах России, особенно сейчас, во время специальной военной операции, приводит к неоправданным потерям среди личного состава и техники. А коррупция в здравоохранении ухудшает здоровье населения в целом.

Тема исследования актуальна тем, что коррупция, как явление затрагивает все сферы жизни государства в целом и практически каждого гражданина в отдельности. Особенно это видно в работе госорганов, где коррупционные схемы влияют на принятие решений, распределение денег и выполнение

законов. Коррупция угрожает не только безопасности страны, но и стабильности в мире. Она разрушает доверие к власти, ослабляет экономику и открывает дорогу другим преступлениям. Поэтому изучать эту проблему и искать способы её решения крайне важно для развития общества и укрепления государства.

В последние годы многие страны, включая Россию и Китай, столкнулись с ростом коррупции. Это связано с быстрым развитием их экономик, а также с глобализацией и расширением международных связей. Такая ситуация заставила власти и правоохранительные органы этих стран принимать жёсткие меры, чтобы остановить коррупцию и уменьшить её последствия для общества и экономики.

Коррупция в России и Китае имеет свои особенности, которые связаны с их историей, культурой и политической системой.

Сравнительный анализ антикоррупционных стратегий поможет понять, какие меры работают, а какие нет. Сравнивая подходы разных стран, можно выделить лучшие практики и адаптировать их к своим условиям. Это позволит избежать ошибок, сэкономить ресурсы и быстрее добиться результатов. Кроме того, такой анализ показывает, как международный опыт может помочь решить локальные проблемы. Например, успешные меры, которые сработали в одной стране, могут быть полезны и для других.

Цель исследования — изучить, как развивалась антикоррупционная политика в России и Китае. Это позволит глубже разобраться в том, как борются с коррупцией в разных странах, увидеть, что у них общего и в чём различия. Кроме того, это поможет понять, какие идеи из зарубежного опыта можно использовать в России для более эффективной борьбы с коррупцией.

Задачи исследования:

1. Проанализировать историю формирования антикоррупционной политики в России на разных её этапах.
2. Исследовать, изменения антикоррупционных мер в Китае с течением времени.

3. Сравнить подходы России и Китая к борьбе с коррупцией.
4. Выявить наиболее успешные практики в реализации антикоррупционных стратегий.

Объектом исследования в работе служит антикоррупционная политика Китая и России.

Предмет исследования — исторический процесс формирования и развития антикоррупционной политики в Китае и России.

Для более полноценного изучения проблемы, в качестве методологической базы исследования применялось несколько подходов и методов:

1. Исторический подход — позволил проследить, развитие антикоррупционных стратегий в Китае и России.
2. Сравнительный анализ — применен для сопоставления опыта России и Китая.
3. Системный подход — помог понять, как борьба с коррупцией связана с политическими, экономическими и социальными процессами в стране.
4. Нормативно-правовой анализ — позволил оценить, как те или иные правовые нормы влияют на эффективность антикоррупционных мер.
5. Статистический анализ — использовался для обработки большого массива данных о коррупционных преступлениях, и помогает оценить масштабы проблемы и эффективность принимаемых мер.
6. Междисциплинарный подход — объединил знания из права, политологии, экономики и социологии, что помогло комплексно рассмотреть проблему коррупции и методы борьбы с ней.

Использование этих методов в совокупности способствовало более глубокому исследованию темы.

Научная новизна работы заключается в очень глубоком анализе антикоррупционных политик России и Китая.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть полезны в России для дальнейшего применения успешных стратегий в борьбе с коррупцией.

НОБЕЛЬ

Глава 1. Теоретические основы изучения антикоррупционной политики

1.1. Понятие коррупции и ее виды

Чтобы изучить любое правовое явление, нужно действовать системно. Сначала попытаемся дать ему определение, далее выделить основные черты и, наконец, разобрать, что оно собой представляет. Такой подход поможет лучше понять, что это за явление и как оно влияет на общество.

Коррупция — это социальное явление, которое проявляется в создании системы опасных для общества действий. Согласно законодательству России, в одних случаях эти действия считаются преступлениями, в других — нет, но в мировой практике их обычно признают таковыми. Это связано с тем, что коррупция затрагивает различные сферы жизни общества, влияя на экономические процессы, социальные отношения и политическую систему.

Современный термин коррупция восходит к лат. *corruptio* – «сворачивание, подкуп, порча, упадок, извращенность; расстройство, расшатанность, плохое состояние»

Коррупция не ограничивается только материальной выгодой. Она также включает в себя нарушение принципов справедливости, подрыв доверия к государственным институтам и создание неравных условий для граждан и организаций. Именно поэтому борьба с коррупцией требует комплексного подхода, учитывающего не только правовые, но и социально-экономические аспекты.

В настоящее время коррупция является актуальной проблемой не только для России, но и для большинства стран мира. Она оказывает разрушительное воздействие на моральные устои общества и создаёт серьёзную угрозу его безопасности. При этом в научной среде до сих пор отсутствует единое и однозначное определение данного явления.

В современном мире коррупцию обычно определяют как ситуацию, когда чиновник или должностное лицо использует своё служебное положение для личной выгоды, что всегда связано с нарушением установленных законов.

Это может быть взятка, откат, злоупотребление полномочиями или другие формы незаконного обогащения. Коррупция не только вредит государству и обществу, но и разрушает доверие людей к власти. Например, когда чиновник принимает решение не в интересах общества, а ради личной выгоды, это приводит к несправедливости и неравенству.

Давайте разберём, как в российских источниках, в зависимости от подхода определяют понятие «коррупция» (табл.1).

Таблица1

Подходы к определению понятия коррупции

Подход	Определение
Социологический	Коррупция как социальное влияние охватывает взаимоотношения между государством и обществом.
Юридический	Коррупция характеризуется подкупом должностных лиц и их злоупотребление должностными полномочиями.
Политический	Коррупция представлена способом борьбы за власть.
Экономический	Коррупция порождает экономические отношения и соответственно влияет на их развитие.
Психологический	Специфические характеристики личности, способствующие её коррупционному поведению.

В словаре С.И. Ожегова коррупция объясняется как «подкуп взятками, продажность должностных лиц и политических деятелей». Это определение подчеркивает главную суть коррупции — использование власти для личной выгоды в ущерб общественным интересам. Например, когда бизнесмен даёт взятку чиновнику, чтобы получить выгодный контракт, это не только нарушает закон, но и создаёт нечестную конкуренцию.

Можно согласиться Ю. Г. Бабаевой в том, что главная причина, по которой нужно чётко определить коррупцию с юридической точки зрения, заключается в её сложности. Коррупция — это не просто правовая или криминологическая проблема. Она включает в себя социальные, философские и криминологические аспекты, что делает её сложным и многогранным явлением.

Это создаёт сложности в борьбе с коррупцией, так как не все её формы получают должную правовую оценку. Например, в одних странах за дачу

взятки предусмотрено строгое наказание, а в других — такие действия могут оставаться безнаказанными.

Коррупция — это сложное явление, которое имеет глубокие исторические корни и остаётся актуальной проблемой в современном мире. Её изучение требует учёта не только правовых, но и социальных, экономических и культурных аспектов. Только так можно разработать эффективные меры противодействия и уменьшить её негативное влияние на общество. Например, повышение прозрачности госзакупок, ужесточение наказаний за коррупцию и воспитание антикоррупционной культуры среди граждан могут стать шагами к решению этой проблемы.

А.В. Кузьмин смотрит на коррупцию с двух сторон. В широком смысле — это подкуп и любые преступления чиновников ради наживы. В узком смысле — это сам подкуп или попытка его спровоцировать. Он считает, что оба вида коррупции одинаково вредят обществу и государству. Например, взятка или её предложение разрушают доверие к власти и создают несправедливость.

Можно сказать, что коррупция уже давно перестала быть проблемой только одного государства. Она стала международной, что вызывает беспокойство как в России, так и во всём мире. Сейчас в науке нет единого мнения о том, что такое коррупция. По мнению автора, самое точное определение коррупции дал профессор В.В. Лунеев. Он считает, что коррупция — это не только взятки. Это любые злоупотребления властью ради личной выгоды. Сюда можно отнести лоббизм, фаворитизм, протекционизм, финансирование политических целей, вложение государственных денег в коммерческие структуры, передачу госсобственности акционерным обществам, использование преступных группировок и многое другое. Всё это — скрытые формы коррупции.

В настоящее время проводится много исследований о том, как бороться с коррупцией и преступностью. Этой темой занимаются не только юристы, но и специалисты в области политики, экономики и социологии, пытаясь понять и решить эту сложную проблему. В основном, и выводы едины во мнении, что

для успешной борьбы с коррупцией нужно сначала понять, на каких социальных явлениях она строится. Например, коррупция часто процветает там, где есть слабый контроль за госслужащими, низкий уровень прозрачности в принятии решений или недостаток антикоррупционного воспитания.

Чтобы эффективно бороться с коррупцией, необходимо не только ужесточать законы, но и менять саму систему, устраняя условия, которые способствуют её развитию. Это может быть повышение прозрачности госзакупок, усиление контроля за доходами чиновников, а также воспитание у граждан нетерпимости к коррупции. Только так можно создать общество, где власть работает в интересах людей, а не ради личной выгоды.

Как уже говорилось выше, коррупция появилась в России ещё до крещения Руси и со временем стала сателлитом развития государства.

Г. А. Сатаров в своих трудах приходит к выводу, полагает, что коррупцию нельзя искоренить полностью. Он считает, что она является своего рода индикатором состояния общества: если коррупция существует, значит, в обществе есть серьёзные проблемы, которые её порождают. Также он уверен, что идеальное общество создать маловероятно, поэтому коррупция всегда будет существовать, несмотря на попытки с ней бороться.

Многие эксперты считают, что коррупция не зависит только от несовершенства законов или ошибок прошлого. Главная причина кроется в самой человеческой природе. Кроме того, на её распространение влияют бюрократическая система, рост числа чиновников и усиление влияния государства на общественную жизнь.

Один из факторов, способствующих развитию коррупции, — слабость системы государственного управления. Часто чиновники принимают решения не на основании законов, а исходя из личных интересов, связей или кулуарных договорённостей. Это ведёт к тому, что неформальные отношения между государственными структурами становятся нормой, создавая благоприятные условия для процветания коррупции.

Коррупция, как правило, встречается там, где отсутствует сильная государственная власть. Однако в реальности она глубоко проникла в систему управления, и её полное устранение может привести к дестабилизации государственных структур.

Чтобы лучше разобраться в этом явлении, важно учитывать не только научные исследования, но и нормы Федерального закона «О противодействии коррупции».

По этому закону коррупция — это совокупность таких деяний, как:

- использование должностных полномочий в личных целях;
- дача или получение взяток;
- коммерческий подкуп;
- любое незаконное использование своей должности для выгоды.

Выгода может быть в виде денег, имущества, услуг или других благ, которые получают как сами должностные лица, так и другие участники коррупционной схемы.

Кроме того, коррупционные схемы могут реализовываться от имени организаций или в их интересах.

Борьба с коррупцией требует комплексного подхода, в котором задействованы государственные органы, местные власти, общественные организации, частные компании и граждане. Важнейшими направлениями этой работы являются профилактика коррупционных проявлений, наказание нарушителей и устранение негативных последствий.

На международном уровне, включая позицию ООН, коррупция определяется как злоупотребление государственной властью в личных целях.

Проще говоря, это когда кто-то предлагает чиновнику взятку или другую выгоду, чтобы получить преимущество, защиту или доступ к чему-то незаконному, например, деньгам или ресурсам.

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, принятая 27 января 1999 года, охватывает различные формы взяточничества. В документе указано, что к коррупционным преступлениям относятся случаи

дачи и получения взяток государственными чиновниками, депутатами национальных и зарубежных парламентов, иностранными должностными лицами, сотрудниками международных организаций, судьями, арбитрами и присяжными.

Кроме того, коррупция затрагивает и частный сектор — сюда входит подкуп в коммерческих организациях, использование служебного положения в личных интересах, а также финансовые преступления. В частности, отмывание денег, полученных незаконным путём, и махинации с банковскими счетами также рассматриваются как коррупционные правонарушения.

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ коррупцией считается: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами

Таким образом, коррупция — это не просто взятки, а целая система, которая разрушает доверие к власти и мешает справедливому управлению. Борьба с ней требует усилий как со стороны государства, так и со стороны общества.

В разные периоды Секретариат ООН проводил исследования, посвящённые проявлениям коррупции и методам борьбы с ней. В результате было выделено несколько ключевых форм коррупционных действий.

Во-первых, это хищение государственной собственности, когда должностные лица присваивают имущество, принадлежащее государству. Во-вторых, злоупотребление властью, которое выражается в использовании служебного положения для получения личной выгоды, привилегий или особых

условий. В-третьих, конфликт интересов — ситуация, при которой личные интересы чиновника противоречат его обязанностям перед обществом.

Такой подход к определению коррупции подчёркивает, что для эффективной борьбы с этим явлением необходимо учитывать его социальную природу. Коррупция представляет собой не просто отдельные нарушения, а целую систему незаконных связей, глубоко укоренившуюся в общественных отношениях.

А.В. Дахин, анализируя коррупцию с социальной позиции, выделяет её важную особенность: она зарождается и распространяется именно в сфере служебных взаимодействий. Эта динамичность явления проявляется в том, что коррупция не остаётся неизменной — её формы постоянно трансформируются. Одни виды коррупционных действий исчезают, а на их место приходят новые. В результате, коррупция становится не просто нарушением, а реальной альтернативой законным и этичным способам поведения со стороны должностных лиц. Такой процесс способствует глубокому укоренению коррупции в системе государственного управления и усложняет её борьбу. Например, вместо того чтобы решать вопросы по закону, чиновники могут создавать неформальные схемы для личной выгоды.

В научной литературе неоднократно анализировались социальные признаки коррупции. Если рассматривать её с точки зрения субъекта (того, кто её совершает), то можно выделить следующие признаки:

– пренебрежение общественными интересами — должностные лица действуют не в интересах общества, а преследуют личные выгоды;

– использование власти и давления — для получения экономических преимуществ или установления контроля;

– неформальные связи — коррупционные сделки обычно скрыты от глаз общественности и не оформляются официально;

– незаконное распоряжение ресурсами — присвоение материальных ценностей или других благ, принадлежащих государству или обществу.

Таким образом, Можно сказать, что коррупция — это поведение, которое нарушает нормы. Чиновники используют свою власть, чтобы распоряжаться общественными ресурсами в своих интересах и создают негласные схемы для личной выгоды.

По мнению Н.И. Мельника коррупцию следует воспринимать как социальное явление, которое показывает проблемы в общественных отношениях. Автор утверждает, что она разрушает нормальные человеческие связи между людьми, мешает развитию общества и подрывает доверие к органам власти.

Также, различными авторами, понятие коррупция рассматривается не только с точки зрения социальных процессов, но в разрезе юридической сферы. Этот термин охватывает широкий спектр действий, объединённых общими характеристиками, среди которых главным является злоупотребление служебным положением.

Исследуя различные методы определения коррупции, можно выявить ряд основных признаков:

1. Коррупция является сложным явлением, объединяющим элементы социальной сферы и правовых норм.
2. Это нечто большее, чем простая группа аналогичных нарушений закона.
3. Коррупция имеет повсеместный характер и не может рассматриваться исключительно как отдельный эпизод, такой как однократное получение взятки.
4. Это подразумевает систематическое злоупотребление служебными полномочиями сотрудниками для личного обогащения.
5. Все случаи взяточничества связаны с выполнением служебных обязанностей чиновников и сопровождаются получением выгоды.

Чтобы глубже понять коррупцию, важно не только рассмотреть её определения и признаки, но и выделить её основные виды, которые часто встречаются в управлении страной.

Коррупцию можно разделить на два типа в зависимости от того, кто её инициирует: низовую и вершинную.

Низовая коррупция исходит от обычных граждан или предпринимателей. Она часто связана с теневой экономикой и является одной из самых распространённых форм коррупции в России. Это показывает, как глубоко коррупция проникла в общественные процессы и как это мешает развитию страны. Примером низкой коррупции может быть ситуация, когда частные компании финансируют выборы с нарушением закона и игнорируют интересы общества.

Вершинная коррупция происходит от властных структур. Это происходит, когда решения не могут быть приняты демократическим способом, и вместо этого используются взятки. Вершинную коррупцию можно разделить на несколько видов:

- бюрократическая (когда участвуют чиновники) и политическая (когда в процессе участвуют политики);
- централизованная (когда она организована на высшем уровне) и децентрализованная (когда она происходит на местном уровне);
- принудительная (когда одну сторону заставляют участвовать) и согласованная (когда обе стороны добровольно идут на сделку).

Коррупцию можно также разделить по тому, какие органы власти в ней участвуют. Например, существует коррупция в исполнительных органах власти (тех, кто управляет и выполняет законы), законодательных органах (тех, кто принимает законы), судебных органах (тех, кто судит) и муниципальных органах (местных властях).

Кроме того, коррупция может различаться по составу участников. Коррупцию можно разделить на международную и внутреннюю. Международная коррупция направлена на влияние на глобальные процессы или контроль над определёнными связями, а внутренняя — это коррупция, которая происходит внутри одной страны.

Ещё можно классифицировать коррупцию на три типа: белую, серую и чёрную.

Белая коррупция — это когда кто-то выражает благодарность за услугу, например, дарит подарок чиновнику, и при этом нет нарушения закона.

Серая коррупция — это когда чиновник нарушает свои обязанности, например, принимает решение за деньги в чью-то пользу.

Чёрная коррупция — это самый опасный вид коррупции. Она, как правило, интегрируется в состав более тяжёлых преступлений, это и участие в преступных группировках, и получение крупных взяток, и покровительство организованной преступности со стороны органов внутренних дел.

Коррупцию можно разделить на активную и пассивную в зависимости от поведения участников. Активная коррупция — это когда кто-то активно предлагает взятку или подкуп. Пассивная коррупция — это когда чиновник не выполняет свои обязанности или закрывает глаза на нарушения в обмен на выгоду.

Классификацию видов коррупции в правовом поле можно свести в одну таблицу (табл. 2).

Таблица 2

Виды коррупции

Виды коррупции	Определение
Деловая	Возникает при взаимодействии бизнеса и власти.
Бытовая	Возникает при взаимодействии граждан и чиновников.
Административная	Возникает при использовании административного ресурса в качестве рычага давления
Захват бизнеса	Возникает при попытке завладения частным бизнесом представителями власти
Политическая	Возникает при формировании «нужных» результатов политических действий
Олигархическая	Возникает при лоббировании интересов бизнеса на законодательном уровне

Разъясним данную классификацию следующим образом:

в бытовой коррупции чиновники требуют деньги или определенного вида блага от обычных людей взамен качественного исполнения своих обязанностей. например, когда за оформление каких-либо документов или получение справки требуется заплатить неофициально;

деловая коррупция проявляется при ускорении бюрократических процессов или заключении выгодных сделок (получении контрактов);

так же существует административная коррупция, при которой госслужащие, пользуясь своим административным ресурсом (угрожая штрафами или проверками) требуют деньги или имущество у бизнесменов;

влияние крупных бизнесменов на чиновников с целью получения выгоды, например, принятие законов, которые выгодны только определённым компаниям проявляется при олигархической коррупции;

нередки ситуации, когда чиновники используют своё положение для контроля над частными компаниями в личных интересах, например, получают долю в бизнесе или фактически управляют им. такое явление классифицируется как захват бизнеса;

коррупция бывает и политической, при использовании нечестных методов в борьбе за власть, например, подкуп избирателей, фальсификации выборов или использовании госресурсов в интересах определённого кандидата или партии.

Коррупция оказывает свое негативное влияние во всех сферах ее проявления. Негативные последствия коррупции приведены на рисунке 1.

Рис. 2 Негативные последствия коррупции

Самое «сильное» место коррупции – это ее скрытность от окружающих. Ведь все участники коррупционных схем (с любой из сторон) попадают под уголовное преследование. Именно поэтому стороны, нарушающие закон, хотят, чтобы всё оставалось в секрете.

Учитывая, что коррупция сама по себе многогранна в своих проявлениях, ее также можно разделить на виды по признакам (табл. 3).

Таблица 3

Классификация коррупции

Признак классификации	Виды коррупции
В зависимости от субъекта, злоупотребляющего служебным положением	- коммерческая коррупция (коррупция деятельность менеджеров различных фирм); - государственная коррупция (коррупция государственных чиновников); - политическая коррупцию (коррупция деятельность в политике);
В зависимости от субъекта, проявляющего инициативу в коррупционных отношениях	- подкуп по инициативе просителя; - вымогательство взяток по инициативе должностного лица;
В зависимости от субъекта, являющегося взяткодателем	- предпринимательская взятка (со стороны легальной фирмы); - индивидуальная взятка (со стороны гражданина); - криминальный подкуп (со стороны криминальных предпринимателей);
В зависимости от получаемой выгоды	- обмен услугами (патронаж, nepотизм); - денежные взятки;
В зависимости от степени централизации коррупции	- централизованная коррупция «снизу-вверх» (взятки, регулярно собираемые нижестоящими чиновниками, делятся между ними и более вышестоящими); - децентрализованная коррупция (каждый взяткодатель действует по собственной инициативе); - централизованная коррупция «сверху вниз» (взятки, регулярно собираемые высшими чиновниками, частично передаются их подчиненным);
В зависимости от степени распространения	- верхушечная коррупция (у высших государственных служащих и политиков); - низовая коррупция (в низшем и в среднем эшелонах власти); - международная коррупция (в сфере мирохозяйственных отношений);
В зависимости от показателя регулярности	- систематическая коррупция; - эпизодическая коррупция; - клептократия (коррупция как неотъемлемый компонент властных отношений).
В зависимости от деятельности органов власти	- коррупция в органах исполнительной власти; - коррупция в органах законодательной власти; - коррупция в органах судебной власти
По уровню активности поведения субъектов коррупции	- активная коррупция (например, взяточничество); - пассивная коррупция (например, освобождение от выполнения различных обязанностей).
В зависимости от национального состава субъектов коррупции	- Международная (транснациональная) коррупция, связанная с монополизацией различных отношений в рамках мирового общества. - Национальная (внутригосударственная) коррупция, распространяющаяся в рамках отдельного государства или территории.

Подводя итоги, можно сказать, что коррупция — это один из главных элементов теневой экономики. Она заключается в том, что должностные лица используют своё положение, чтобы незаконно завладеть деньгами, имуществом

или получить выгоду в экономической, политической или иных сферах деятельности.

1.2. Основные подходы к борьбе с коррупцией

Коррупция в нашем государстве зародилась еще задолго до принятия христианства. Борьба с ней в настоящее время опирается положения Федерального закона от 2008 года № 273-ФЗ:

– признание, обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина — связывает противодействие коррупции с Конституцией РФ, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью;

– законность — четкая определенность и отсутствие двусмысленности в нормах права;

– публичность деятельности органов власти — сведения о доходах и расходах госслужащих, а также о результатах их работы, должны раскрываться в СМИ;

– неотвратимость наказания — ни одно преступление не должно остаться нераскрытым;

– комплексное использование всех антикоррупционных мер — вовлеченность в борьбу с коррупцией всех сфер и ветвей власти, а также гражданских институтов;

– приоритетная профилактика коррупции — предупреждение преступлений до того, как они нанесут ущерб обществу и государству;

– сотрудничество с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами, занятыми борьбой с коррупцией — обмен и взаимопомощь в вопросе противодействия и предупреждения взяточничества.

Эти положения реализуются через государственную политику борьбы с коррупцией. Основным документом здесь является Национальный план по борьбе с коррупцией. В нём прописаны цели и задачи для всех органов, которые

борются с коррупцией, а также даны рекомендации, как совершенствовать методы противодействия взяточничеству.

Чтобы эффективно бороться с коррупцией, необходимо понимать благодаря каким факторам она продолжает существовать. Эти факторы можно объединить в несколько групп. Их описание представлено на рисунке 3.

Рис. 3 Причины коррупции

В настоящее время в России, (не считая региональные и муниципальные уровни) действуют более двадцати пяти законов и нормативных актов, которые направлены на борьбу с коррупцией. Среди них:

- Указ Президента РФ «О мерах по противодействию коррупции» от 19 мая 2008 года № 815;
- Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ;
- Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов» от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ и другие.

В целях реализации этих законов, каждый год утверждаются национальные планы по борьбе с коррупцией. В них описываются государственные органы противостоящие коррупции, их функционал и задачи, а также определяется алгоритм действий общественных организаций и обычных граждан в борьбе с коррупцией.

В нашей стране борьба с коррупцией обычно ведётся в двух основных направлениях:

1. Непосредственная борьба с коррупционными проявлениями.
2. Предупреждение коррупции.

Эти направления должны быть тесно связаны между собой, чтобы усилить эффект от принимаемых мер.

Один из важных шагов в борьбе с коррупцией по первому направлению — это создание чёткой и работающей системы ответственности для государственных органов. Законы не просто предусматривают наказание за коррупционные действия, но и детально описывают, за что и как наказывают, какие меры применяются и в каком порядке. Вся эта система должна быть продумана так, чтобы её части работали вместе. Если хотя бы один элемент будет плохо прописан или не будет работать, вся система окажется неэффективной. Только если ответственность будет строго и чётко определена, можно рассчитывать на реальные результаты в борьбе с коррупцией.

При разработке законов для борьбы с коррупцией важно учитывать особенности работы госслужащих. Некоторые эксперты считают, что меры против коррупции должны зависеть от должности человека. На практике видно, что одни должности больше связаны с коррупцией, чем другие, и их последствия могут быть особенно опасны. Например, если сотрудники правоохранительных органов совершают коррупционные преступления, это вызывает серьёзные опасения, ведь именно они должны бороться с коррупцией в других госструктурах.

Учёные даже ввели понятие «коррупциогенность должности» — это когда у чиновника есть возможности для злоупотреблений из-за его полномочий. В

Министерстве экономического развития Российской Федерации был проект, который предлагал разделить госдолжности на те, где риск коррупции высокий, и те, где он ниже. Однако этот проект так и не был реализован.

Рассматривая второе направление антикоррупционной политики, необходимо указать его две основные составляющие:

- меры по повышению престижа государственной службы;
- изменение системы воспитания и повышение уровня образованности и самосознания граждан (каждый человек еще с детства должен понимать «Что такое хорошо, и что такое плохо?»).

Однако стоит отметить, что меры по повышению престижа государственной службы в России, несмотря на их постоянный рост (как в количественном, так и в качественном отношении) не дают нужного положительного эффекта. Основной целью поступления на государственную службу среди молодых специалистов до сих пор остается не «честное служение стране», а заведение коррупционных связей с целью нечестного обогащения. А сам спрос на поступление на государственную службу среди выпускников высших учебных заведений остается на крайне низком уровне. Это обуславливается недостаточностью самих мер, направленных на повышение престижа профессии. Рассмотрим некоторые из них.

1. Высокий уровень оплаты труда. Данная мера в условиях современных рыночных отношений практически нежизнеспособна, ввиду постоянного отставания заработных плат бюджетных работников от «рынка». К примеру, средняя заработная плата государственного служащего в 2024 году составила 45,5 тысяч рублей, в то время как по данным Росстата, средняя номинальная зарплата в России в 2024 году составила около 90 тысяч рублей.

2. Повышение требований к кандидатам на должности государственной службы. Данная мера, также не имеет под собой основания и жизнеспособности, в связи с дефицитом желающих поступать на государственную службу, и отсутствием конкурсной основы, как таковой.

3. Создание комфортных условий труда для госслужащих. Мера довольно спорная, и не всегда реализуемая.

4. Введение дополнительных социальных гарантий. Мера распространяется в основном на силовые структуры. Ранний уход на пенсию по выслуге лет, участие в накопительно-ипотечной системе для приобретения жилья за счет государственных средств, бесплатное медицинское обслуживание на весь период прохождения службы. Однако, если конкретнее проанализировать эту меру, то окажется что не все социальные гарантии работают в достаточной мере.

Что же касается второй составляющей (системы воспитания и повышение уровня образованности и самосознания граждан), то она не выполняет свои функции изначально, уже на этапе формирования сознания в гражданине. Если, к примеру, система воспитания и обучения в СССР работала на выработке основных принципов в сознании каждого человека, таких как:

- любовь к своей стране и честная работа ради общества;
- забота каждого о сохранении и приумножении общего богатства;
- чувство ответственности перед обществом и неприятие действий, которые вредят общим интересам;
- умение работать в команде и поддерживать друг друга;
- честность, искренность и моральная чистота;
- скромность в личной и общественной жизни;
- уважение в семье и внимание к воспитанию детей;
- неприятие несправедливости, лени, обмана, погони за должностями и жажды наживы и т.д.,

то в настоящее время эта система практически утрачена.

Об этом свидетельствует статистика коррупционных преступлений. Так по данным начальника главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД А.А. Курносенко, за десять месяцев 2024 года выявлено почти 18 тысяч преступлений коррупционной направленности,

прирост по отношению к прошлому году составил 6,4%. По окончанным уголовным делам наложен арест и изъято имущества, денег и ценностей на сумму свыше 25 млрд рублей. Если брать аналогичный период пятидесятилетней давности, то в 1974 году, количество коррупционных преступлений в стране составляло всего – 3802, при этом численность населения страны была почти в два раза больше нынешней - 293 миллиона человек.

Таким образом главной задачей антикоррупционной политики в стране остается эффективное сочетание двух направлений: борьбы с уже существующими коррупционными проявлениями и их предупреждения. Важно, чтобы меры были комплексными, включали как строгие законы и наказания, так и профилактику, например, повышение прозрачности работы госорганов и воспитание антикоррупционной культуры в обществе.

1.3. Роль государства и общества в формировании антикоррупционной политики

Как было установлено ранее, главная цель борьбы с коррупцией — не только наказывать за уже совершённые правонарушения, но и предотвращать их. Для этого важно использовать сразу несколько подходов: вводить строгие законы и наказания, делать работу государственных органов более прозрачной, а также формировать в обществе негативное отношение к коррупции. Только сочетание этих мер поможет реально снизить уровень коррупции.

В настоящее время в России законы о борьбе с коррупцией охватывают несколько важных направлений. Во-первых, проводятся постоянный мониторинг и антикоррупционная экспертиза всех нормативно-правовых актов, издаваемых в сфере государственной и муниципальной службы на наличие коррупционных рисков. Во-вторых, работают специальные комиссии, которые следят за тем, чтобы чиновники соблюдали правила служебного поведения и не попадали в конфликт интересов.

На мой взгляд, борьбу с коррупцией можно сравнить с борьбой с незаконным оборотом наркотиков. Каждый год в Россию ввозят наркотики в объёме, сравнимом с целым железнодорожным составом, а изымают лишь несколько тонн. Это значит, что выявляется лишь малая часть преступлений. То же самое происходит и с коррупцией: большинство таких правонарушений остаются скрытыми.

Из этого следует, что одних только уголовных наказаний недостаточно для эффективной борьбы с коррупцией. Государству нужно сосредоточиться на предотвращении таких преступлений, а не только на наказании виновных.

По моему мнению, ответственность за борьбу с коррупцией должна быть разделена между всеми структурами государственной власти, а также гражданским обществом и бизнесом.

Российское антикоррупционное законодательство, предоставляет огромные возможности для участия гражданского общества в борьбе с коррупцией. Особую роль здесь играют средства массовой информации (СМИ). Они имеют доступ к разным данным, в том числе о коррупции в различных сферах жизни, и поэтому становятся важным инструментом контроля. Кроме того, СМИ могут влиять на общественное мнение, формируя у людей определённые взгляды и мотивы для действий.

Так, в Законе Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», в частности в ст. 2, говорится, что под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы; под средствами массовой информации понимаются периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

Однако, несмотря на важную роль СМИ в борьбе с коррупцией, на практике их работа чаще сводится к разоблачению отдельных, уже

произошедших случаев. У них нет чёткой стратегии в этой области, из-за чего СМИ пока остаются недостаточно эффективным инструментом в борьбе с коррупцией.

По данным статистики, Россия находится на 162-м месте из 175 стран по уровню свободы слова (таблица 4). Это показывает, что государственная система в стране довольно закрыта от общественного контроля и часто скрывает важную информацию.

Таблица 4

Выдержка из рейтинга стран по уровню свободы слова

Страна	2024 [5]	2023 [6]	2022 [7]	2021 [8]	2020 [9]	2019 [10]
 Норвегия	(001) 91.89	(001) 95.18	(001) 92.65	(001) 93.28	(001) 92.16	(001) 92.18
 Дания	(002) 89.60	(003) 89.48	(002) 90.27	(004) 91.43	(003) 91.87	(005) 90.13
 Швеция	(003) 88.32	(004) 88.15	(003) 88.84	(003) 92.76	(004) 90.75	(003) 91.69
 Нидерланды	(004) 87.73	(006) 87.00	(028) 77.93	(006) 90.33	(005) 90.04	(004) 91.37
 Финляндия	(005) 86.55	(005) 87.94	(005) 88.42	(002) 93.01	(002) 92.07	(002) 92.10
 Объединенные Арабские Эмираты	(160) 30.62	(145) 42.99	(138) 44.46	(131) 56.87	(131) 57.31	(133) 56.37
 Джибути	(161) 30.14	(162) 35.87	(164) 35.75	(176) 21.38	(176) 23.27	(173) 28.64
 Россия	(162) 29.86	(164) 34.77	(155) 38.82	(150) 51.29	(149) 51.08	(149) 49.69
 Никарагуа	(163) 29.20	(158) 37.09	(160) 37.09	(121) 60.02	(117) 64.19	(114) 64.47
 Азербайджан	(164) 27.99	(151) 39.93	(154) 39.4	(167) 41.23	(168) 41.52	(166) 40.87

Среди организаций гражданского общества в России наиболее активную роль в борьбе с коррупцией играют:

- политические партии;

- Общественная палата РФ и региональные общественные палаты;
- общественные советы при органах власти;
- профсоюзы;
- общественные организации, которые специализируются на борьбе с коррупцией.

Гражданские организации в России также участвуют в борьбе с коррупцией, используя следующие методы:

- привлекают граждан и общественные группы к участию в государственной политике;
- предлагают и поддерживают инициативы, исходящие от обычных людей;
- проверяют проекты законов и нормативных актов;
- следят за работой государственных и местных органов власти;
- создание кодексов профессиональной этики в компаниях, чтобы сотрудники честно выполняли свои обязанности и избегали конфликтов интересов;
- улучшение систем бухгалтерского учёта, аудита и внутреннего контроля для выявления и предотвращения коррупции, а также введение ответственности за нарушения;
- поддержка честной деловой практики;
- ограничения для бывших госслужащих, которые переходят в бизнес после ухода с работы, если их новая должность связана с прежними обязанностями.

Государство, выполняя свои международные обязательства, создает условия для участия общества и граждан в борьбе с коррупцией.

В последние годы власти, в том числе и регионального уровня, стали активнее работать над установлением правовых основ взаимодействия с гражданским обществом. Так, например, в Свердловской области с 2015 года и по настоящее время разрабатываются и действуют концепции взаимодействия

органов власти, местного самоуправления и гражданского общества в борьбе с коррупцией.

В Концепции до 2024 года особое внимание уделяется созданию единой системы управления и обмена информацией с участием региональных и местных властей, а также активных представителей гражданского общества. Также планируется использовать цифровые технологии в госуправлении для предотвращения коррупции, усилить общественный контроль и повысить эффективность антикоррупционного просвещения через новые информационные каналы и интернет. Концепция основана на положениях Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

В России осуществляет свою деятельность множество субъектов противодействия коррупции — это как государственные, так и негосударственные органы и организации, которые занимаются выявлением, предотвращением и пресечением коррупционных правонарушений, а также профилактикой коррупции. Их деятельность регулируется законами на федеральном, региональном и местном уровнях.

Сразу после воссоединения с Россией в Республике Крым для борьбы с коррупцией создан специальный Комитет. Его деятельность регулируется Постановлением № 178, которое утвердило Положение о работе этой структуры. Документ определяет задачи и полномочия Комитета, включая разработку и реализацию мер по противодействию коррупционным практикам на региональном уровне. Его основная цель — предотвращать и пресекать коррупционные проявления.

В рамках своей деятельности, Комитет имеет ряд полномочий, таких как:

– Запрашивать и получать нужную информацию от государственных и муниципальных органов власти для выполнения своих задач.

– Привлекать экспертов и специалистов для подготовки документов и проведения необходимых работ.

– Организовывать совещания с представителями федеральных и региональных органов власти.

– Участвовать в конференциях, семинарах и других мероприятиях, связанных с антикоррупционной деятельностью.

Каждый год этим органом подготавливается обобщенный отчет о принятых мерах в сфере противодействия с коррупцией. Этот отчет передается Главе Республики Крым, Государственному Совету, Совету министров и направляется в Прокуратуру.

Анализируя деятельность антикоррупционного законодательства и работы Комитета, можно сделать несколько выводов:

– в Крыму сформирована и воплощается в жизнь региональная антикоррупционная политика;

– для реализации этой политики создан специальный государственный орган по противодействию коррупции. Его главные задачи – выявлять и предотвращать коррупционные нарушения, пресекать их, устранять последствия и разбираться с причинами, которые приводят к конфликту интересов.

Таким образом, чтобы действительно снизить уровень коррупции, нужно, чтобы государство и люди работали вместе. Главное — сделать работу чиновников более открытой, укрепить доверие к власти и сформировать в обществе неприязнь к любым коррупционным действиям.

1.4 Международный опыт борьбы с коррупцией

По моему мнению, в борьбе с коррупцией в России, не будет считаться «зазорным» учитывать опыт других стран.

В Китае действуют одни из самых жёстких антикоррупционных законов в мире. Главную роль в борьбе с коррупцией играет комиссия Центрального комитета Коммунистической партии Китая, которая тщательно расследует все

подозрения в коррупционных преступлениях. За взятки и злоупотребление властью чиновников могут приговорить к серьёзным наказаниям, включая пожизненное заключение и даже смертную казнь в особо тяжёлых случаях.

Кроме того, в стране активно развиваются программы профилактики коррупции. Чиновники проходят специальные курсы, где их обучают этическим нормам, рассказывают о последствиях коррупции и формируют стойкое неприятие взяточничества. Большое внимание уделяется цифровизации госуслуг, что снижает количество прямых контактов между гражданами и чиновниками, уменьшая возможность для коррупционных схем.

Методы борьбы с коррупцией в разных странах отличаются по степени строгости. В некоторых государствах применяют крайне жёсткие наказания. Например, в ОАЭ за получение взятки чиновнику могут отрубить руку, а на Кубе коррупционеров в большинстве случаев приговаривают к расстрелу. Такие суровые меры направлены на создание атмосферы страха перед коррупцией и формирование нулевой терпимости к ней.

Однако есть и более мягкие, но не менее эффективные способы борьбы. В Сингапуре антикоррупционная политика строится на трёх ключевых принципах: упрощение бюрократических процессов, чёткое определение полномочий чиновников и строгий контроль их поведения. Важной особенностью является «презумпция коррумпированности» – если чиновника подозревают в коррупции, он сам должен доказать свою невиновность. Также в Сингапуре действует обязательное декларирование доходов, расходов и имущества госслужащих, а упрощённые процедуры взаимодействия граждан с госструктурами помогают минимизировать бюрократические задержки, создающие почву для коррупции.

В Нидерландах используют необычный подход – там чиновники могут получать премии за честность. Кроме того, в стране работает специальная полиция, занимающаяся только расследованием коррупционных преступлений. Для должностей с повышенным риском коррупции предусмотрена жёсткая система отбора кандидатов.

Также в некоторых странах активно используются цифровые технологии для борьбы с коррупцией. Например, в Южной Корее внедрили автоматизированные системы госзакупок, исключающие возможность взяточничества, а в Эстонии большинство госуслуг переведены в электронный формат, что минимизирует прямой контакт между гражданами и чиновниками.

А в Гонконге с коррупцией помогла справиться пресса. Журналисты на законодательном уровне имеют доступ к личным делам и деятельности чиновников, что позволило разоблачить многих взяточников.

Израиль — одна из стран с самым низким уровнем коррупции, занимающая около 30-го места в мировом рейтинге восприятия коррупции. Такой успех обеспечен жёсткими мерами контроля и строгой личной ответственностью чиновников. Контроль за их действиями осуществляется сразу несколькими структурами: государственными органами, специальными полицейскими подразделениями, ведомством государственного контроля и общественным комитетом «Ведомство за чистоту правительства». Они проводят расследования возможных коррупционных нарушений, а их результаты обязательно публикуются в СМИ. Это повышает прозрачность деятельности госслужащих и снижает уровень коррупции. Кроме того, в Израиле особое внимание уделяется защите разоблачителей коррупции, что мотивирует граждан активнее участвовать в борьбе с этим явлением.

Боливия также представляет интересный пример эффективной антикоррупционной реформы. Ранее она входила в число самых коррумпированных стран и занимала примерно 110-е место в рейтинге восприятия коррупции. Однако в конце 90-х годов власти внедрили масштабную антикоррупционную программу, которая значительно изменила ситуацию. В её рамках были приняты жёсткие законы против коррупции, а контроль со стороны СМИ стал более активным. Особое внимание уделили борьбе с коррупцией в сфере госзакупок и реформированию правоохранительных органов: были очищены руководящие должности, а для госслужащих внедрили обязательный кодекс служебной этики. За исполнением

этих мер следят Бюро по расследованию коррупционных преступлений и Служба общественных жалоб.

Помимо этого, Боливия активно использует цифровые технологии для минимизации коррупции. В стране внедрили электронную систему госзакупок, которая значительно уменьшила риски злоупотреблений. Также действует программа анонимных сообщений о коррупции, позволяющая гражданам безопасно сообщать о нарушениях.

В США за взяточничество наказывают либо крупным штрафом (в три раза больше суммы взятки), либо тюремным сроком до 15 лет.

Положительным примером борьбы с коррупцией является Ботсвана. В этой стране коррупция начала быстро расти, но ситуацию удалось исправить. Власти повысили зарплаты чиновникам, сократили их количество и упростили структуру госучреждений. Кроме того, за любое проявление коррупции сразу же следовало наказание.

Лидером среди стран с самым низким уровнем коррупции считается Дания. Одним из ключевых шагов в борьбе с этим явлением стал закон, принятый в 2002 году. В отличие от России, в Дании этот закон обязывает всех членов правительства раскрывать информацию о своих доходах, активах и финансовых сделках. Уголовный кодекс страны предусматривает ответственность за коррупционные нарушения как для госслужащих, так и для частных лиц. Основная цель такого подхода — предотвратить использование власти в личных целях. Кроме того, в Дании действует система строгого контроля над конфликтами интересов, а финансовые операции государственных служащих находятся под постоянным наблюдением.

Важную роль в борьбе с коррупцией играют специальные государственные структуры: антикоррупционные отделы полиции, прокуратура по экономическим преступлениям и независимые контролирующие органы. В совокупности эти меры обеспечивают высокий уровень прозрачности власти и доверия граждан к государственным институтам.

В России коррупция остаётся серьёзной проблемой, затрагивающей не только чиновников, но и многие сферы общественной жизни. Антикоррупционное законодательство страны продолжает развиваться, ориентируясь на международный опыт, но по-прежнему сталкивается с трудностями в реализации. По «Индексу восприятия коррупции» Россия занимает 141-е место, находясь между Угандой и Кыргызстаном.

Для эффективной борьбы с коррупцией в России необходимо разработать модель, которая будет учитывать национальные особенности и реально работать. Чрезмерно жёсткие меры, такие как смертная казнь, противоречат Конституции и воспринимаются как негуманные. Однако пожизненное заключение могло бы стать справедливым наказанием за особо крупные коррупционные преступления, если законодательство будет пересмотрено в этом направлении.

При этом полностью скопировать антикоррупционные стратегии других стран в России невозможно из-за различий в политической системе, экономике и историческом контексте. Оптимальным решением стало бы создание смешанной модели, сочетающей успешные методы борьбы с коррупцией из таких стран, как Сингапур, Гонконг, Нидерланды, Дания и Израиль. Их подходы основаны на прозрачности, строгом контроле и высокой ответственности чиновников, но при этом остаются гуманными и соответствуют принципам российского законодательства. В отличие от этих стран, Китай, ОАЭ и Куба используют более жёсткие меры, которые в российских условиях были бы трудно применимы.

В данной главе рассмотрены основные подходы к пониманию коррупции и антикоррупционной политики. Сделан вывод, что коррупция — это сложное явление, которое затрагивает все сферы жизни общества. Для борьбы с ней необходимо учитывать как международный опыт, так и особенности менталитета и государственного устройства страны. Антикоррупционная политика должна включать не только строгие законы и наказания, но и меры профилактики, такие как повышение прозрачности, контроль за доходами

чиновников и воспитание антикоррупционной культуры в обществе. Успех борьбы с коррупцией зависит от совместных усилий государства, бизнеса и граждан.

НОВАТЭК

Глава 2. История развития антикоррупционной политики в России

2.1. Коррупция в дореволюционной России: истоки и особенности

Коррупция в России всегда была острой темой, вызывающей много споров. В мире серьёзно задумались о ней в начале XIX века, и примерно в то же время эта проблема стала актуальной и в Российской империи. Однако только к концу XIX века борьба с коррупцией начала приобретать черты, похожие на современные.

Оценить, насколько широко были распространены взятки и хищения в те времена, очень сложно. Не было никакой статистики или учёта, поэтому приходится опираться в основном на сатирические произведения и памфлеты. Однако известно, что коррупция в дореволюционной России имела свои уникальные особенности.

Если рассматривать дореволюционную Россию, следует понимать, что на протяжении трех веков, страна была под управлением династии Романовых. Начиная с царя Михаила Федоровича (избран на царство Земским собором в 1613 г.) и заканчивая императором Николаем II (отрекся от престола в 1917 г.).

Чтобы выяснить первопричину (истоки) коррупции в период правления Романовых, необходимо также проанализировать, в каком состоянии досталось государство Михаилу Федоровичу после Смутного времени.

Начало XVII века и Смутное время сильно ухудшили положение в России. Страна оказалась на грани потери независимости. Последствия этих событий ощущались ещё долго. После периода разрухи государство взяло курс на укрепление централизованной власти. Местное самоуправление, введённое ранее реформами, было ликвидировано, а управление перешло к воеводам, которых назначали из столицы. Эти назначенцы, часто бывшие военные, содержались за счёт населения, а контроль за их действиями почти отсутствовал, особенно в отдалённых регионах. Такая система создавала почву для произвола — воеводы злоупотребляли властью, зная о своей безнаказанности.

Параллельно росла и коррупция в центральных органах управления. Если при Иване III чиновничий аппарат насчитывал около 200 человек, то к XVII веку его размер увеличился до 4,5 тысяч. Рост бюрократии, слабо регулируемой и непрозрачной, привёл к тому, что взяточничество и злоупотребления стали неотъемлемой частью системы. Центральная власть, сосредоточенная на укреплении контроля, не успевала сдерживать эти процессы, что ещё сильнее подрывало доверие к государственным институтам.

Система управления государством и местного управления приведена на рисунках 4 и 5.

Рис.4 Система управления на Руси в 17 веке.

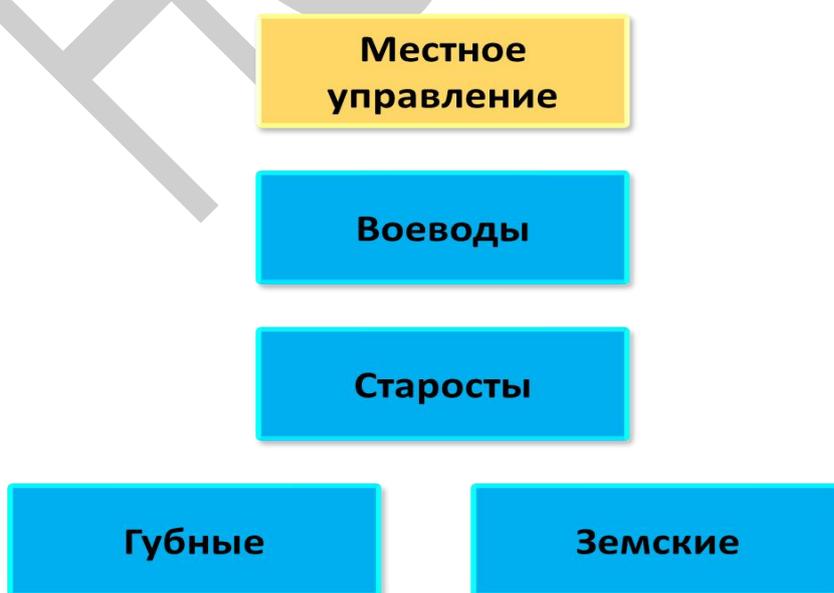

Рис.5 Система местного управления на Руси в 17 веке.

Система приказов (органов управления) стала сложной и запутанной. Приказы часто дублировали функции друг друга, из-за чего одно дело могло рассматриваться в нескольких местах одновременно. Кроме того, судебная система и законы были далеки от совершенства, что также способствовало росту злоупотреблений.

Народ не всегда мог терпеть деятельность недобросовестных чиновников. В 1648 году в Москве вспыхнул Соляной бунт из-за непосильных налогов и произвола властей. Чиновники, такие как глава Земского приказа Плещеев, сажали людей в тюрьмы по надуманным обвинениям, требуя взятки за освобождение, а руководитель пушкарского приказа Трахониотов крал деньги, выделенные на армию. Эти злоупотребления вызвали ярость горожан, доведённых до отчаяния.

Во время восстания толпа потребовала выдачи коррумпированных чиновников. Плещеева вывели на площадь, где народ жестоко расправился с ним. На следующий день та же участь постигла Трахониотова: его провели по улицам с позорной колодкой на шее, после чего казнили. Эти события стали ярким примером народного возмущения против беззакония и алчности власти.

Этот случай стал серьёзным предупреждением для чиновников, но полностью взяточничество не искоренил.

Реформы, которые провел Петр I в системе управления страной, сильно повлияли на развитие России. Именно Петр I заложил основы централизованной системы управления, создав «регулярное государство» с жёстким контролем над обществом. Власть внедрила бюрократические институты, полицейский надзор и строгие регламенты, регулирующие жизнь граждан. Были введены паспорта для учёта населения, а доноительство стало инструментом подавления инакомыслия, укрепляя тотальный контроль государства над всеми сферами жизни.

Петр I создал огромный чиновничий аппарат, который со временем только рос. Чиновники играли все большую роль в управлении страной, но их интересы часто шли вразрез с интересами общества. Для них главным было не улучшение жизни людей, а соблюдение формальностей и правил в документах.

Кроме того, содержание этого большого аппарата чиновников требовало много денег. Часто эти расходы были слишком большими для государства, особенно это стало заметно в работе местных властей. Чтобы компенсировать нехватку денег, чиновники начали брать взятки и обирать население.

При Екатерине II чиновникам вновь начали выплачивать фиксированное жалованье, однако вместо серебряных или медных монет использовались бумажные ассигнации. К началу XIX века их стоимость резко снизилась по сравнению с металлической валютой, что значительно обесценивало доходы государственных служащих. Из-за этого жить на одну зарплату становилось всё сложнее. Чиновники, по сути, были вынуждены брать взятки, чтобы хоть как-то выжить. Получалось, что государство снова переложило расходы на содержание чиновников на простых людей, вместо того чтобы провести реформу управления, как это делали в западных странах.

Приближался период индустриализации, а следовательно, больших государственных контрактов, закупок и т.д.

Традиционно наиболее подверженные коррупции сферы – это те, где происходит движение значительных государственных средств. В дореволюционной России яркими примерами таких сфер были военные закупки и строительство железных дорог. Огромные государственные инвестиции в железнодорожное строительство, начавшиеся во второй половине XIX века и продолжавшиеся до революции, создали питательную среду для масштабной коррупции. Строительство Транссибирской магистрали, например, стало легендарным не только своими масштабами, но и уровнем хищений.

Суммы, выделяемые на строительство железных дорог, были астрономическими по меркам того времени. Это позволяло чиновникам и подрядчикам совершать махинации самых различных масштабов.

Классическим примером являлись занижение стоимости материалов, завышение объемов выполненных работ, использование некачественных материалов, приписки и фиктивные отчеты. Подряды часто доставались не самым компетентным, но наиболее «связанным» компаниям или лицам, обеспечивающим неформальные платежи чиновникам, от низшего ранга до высших эшелонов власти. Такие схемы обеспечивали получение сверхприбылей для участников коррупционной схемы, а государство несло огромные убытки, выражающиеся не только в финансовых потерях, но и в снижении качества самой инфраструктуры.

В случае с военными заказами, ситуация была аналогичной. Закупка оружия, обмундирования и провианта представляла собой широкое поле для злоупотреблений. Низкое качество поставляемой продукции, занижение объемов, подделка документов – все это было распространено. Влиятельные лица получали взятки за предоставление выгодных подрядов, за закрывание глаз на нарушения и некачественную продукцию. Эта ситуация негативно сказывалась на боеспособности армии, усугубляя проблемы, связанные с недостатком ресурсов и неэффективным использованием средств. Контроль за расходованием денег был слабым, что усиливало коррупционные риски.

Кроме того, следует отметить, что коррупция в этих сферах тесно переплеталась с другими формами злоупотреблений, такими как кумовство, клиентелизм и отсутствие прозрачности в государственном управлении. Отсутствие эффективных механизмов контроля и наказания создавало благоприятную атмосферу для процветания коррупции. Лишь после революции 1917 года начались попытки изменить ситуацию, хотя проблема коррупции остается актуальной и по сей день, и немного в других формах.

Железнодорожное строительство во все времена привлекало коррупцию, словно магнит. Быстрый рост отрасли, огромные финансовые потоки и сложная инфраструктурная составляющая создавали идеальные условия для злоупотреблений. Не только в России, но и во всем мире история

железнодорожного строительства полна примеров масштабной коррупции. Взятничество стало практически системным явлением. Предприниматели, стремясь получить выгодные контракты, щедро одаривали чиновников, лоббируя прокладку новых магистралей в местах, максимально выгодных для их бизнеса, а не для государства в целом. Например, маршрут мог быть искусственно удлинен, чтобы увеличить стоимость проекта и прибыль подрядчика, или же проходить через земли, принадлежащие заинтересованным лицам.

Получение концессии на строительство – ещё один ключевой источник коррупции. Конкурсы часто были сфальсифицированы, победители выбирались заранее, а заявки конкурентов отбраковывались под надуманными предлогами. Это позволяло заинтересованным лицам получать монополию на прибыльные маршруты и, соответственно, огромные доходы.

Когда строительство финансировалось из государственного бюджета, возможности для коррупции возрастали многократно. Завышение стоимости материалов и работ – классический приём, используемый подрядчиками. Транссибирская магистраль – ярчайший пример. Её реальная стоимость многократно превысила первоначальные оценки, приводя к колоссальным финансовым потерям. Подобные махинации осуществлялись различными способами: фальсификация смет, использование некачественных материалов, занижение объёмов выполненных работ, создание фиктивных компаний-посредников для отмывания денег. Отчётность фальсифицировалась с завидным упорством, что затрудняло выявление нарушений и привлечение виновных к ответственности.

Более того, коррупция проникала и в сферу технического надзора. Инженеры и эксперты получали взятки за потворство некачественному строительству, замалчивание нарушений техники безопасности и норм проектирования. Это приводило не только к финансовым потерям, но и к трагическим последствиям, угрожающим безопасности пассажиров и персонала.

В настоящее время электронные системы документооборота и открытые процедуры госзакупок помогают снизить коррупцию в железнодорожной сфере, но полностью её устранить не удаётся — мошенники находят новые способы обхода правил. Для реальных изменений нужны не только технологии, но и жёсткие законы, прозрачность решений, а также контроль за их исполнением, чтобы чиновники и компании не могли манипулировать процессами в своих интересах, а также профессиональную подготовку и повышение ответственности всех участников процесса строительства и эксплуатации железных дорог. Только применение всех этих мер сможет значительно снизить уровень коррупции в этой важной отрасли.

В военных ведомствах коррупция не была массовой, но всё же встречалась. Чаще всего коррупция проявлялась в закупках: интенданты закупали обмундирование у определённых мастерских по завышенным ценам. Иногда поставляли некачественную форму.

При распределении государственных заказов на частные оборонные заводы также случались «откаты». Например, после русско-японской войны проверяющие выявили, что Тульский патронный завод вернул чиновникам из Главного артиллерийского управления 1 % от суммы контракта за размещение заказа.

Таким образом, проанализировав исторические факты, периоды расцвета и затухания коррупции в государстве в дореволюционный период, можно сделать несколько выводов:

- при слабой власти на местах, отсутствии большого по численности и географическому присутствию административного аппарата, порождает коррупцию и самоуправство на уровне местного управления (там, где закон — это и есть местное управление);

- при сильной централизации власти, наличии крупного чиновничьего аппарата – коррупция процветает в верхних эшелонах власти, давая тем самым повод на ее распространение и вниз по стволу;

- при низком уровне обеспечения государственных служащих, бремя за их существование ложится на плечи простого народа, порождая коррупцию;

2.2. Антикоррупционные меры в советский период

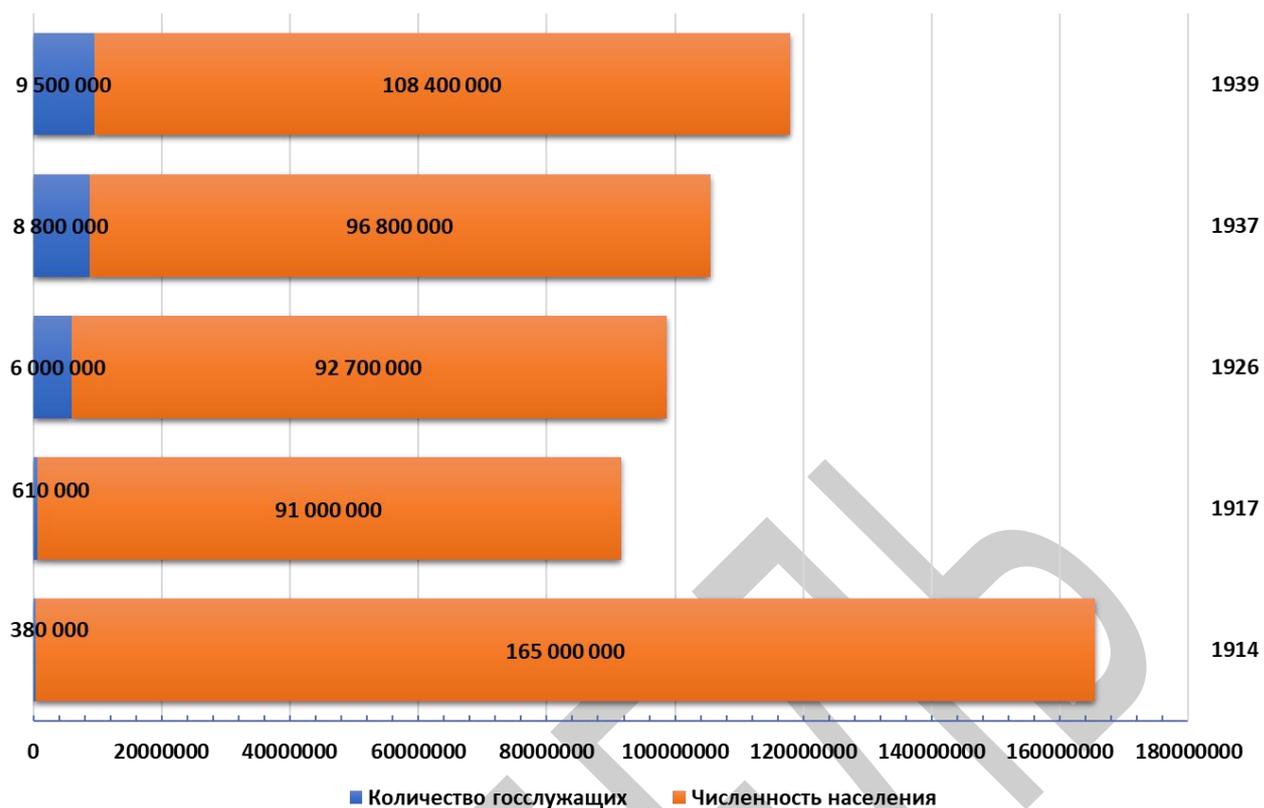
Во время Гражданской войны большевики проводили политику "военного коммунизма". В результате появилась новая бюрократия, которая стала заниматься распределением ресурсов и управлением экономикой.

Наказания для чиновников становились всё строже, но это не особо помогало остановить их злоупотребления. Дело в том, что во время "военного коммунизма" деньги почти не использовались, а в управлении был полный беспорядок. Иногда даже непонятно было, кому нужно дать взятку, чтобы что-то решить.

В 1920-е годы количество чиновников в партии и государстве сильно увеличилось. Многие хотели получить должности, где можно было распределять ресурсы. Например, в 1920 году в Москве работало около 230 тысяч госслужащих. А к 1921 году в СССР было уже больше 5,7 миллионов чиновников при населении в 91,5 миллиона человек. Для сравнения: в 1913 году в России, где жило 89,9 миллиона человек, чиновников было всего около 253 тысяч. Динамика роста численности государственных служащих приведена на диаграмме 1.

Диаграмма 1

Динамика роста численности государственных служащих

При Сталине в СССР появилась особая группа людей — номенклатура. У них были особые привилегии: своё жильё, хорошая медицина, отдых в санаториях, продуктовые наборы, государственные дачи и специальные пенсии.

В 1922 году советская власть ввела жёсткие меры против коррупции ужесточив статьи Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее РСФСР). Согласно ему, уголовное преследование грозило не только тем, кто брал или давал взятки, но и посредникам, а также лицам, знавшим о нарушениях, но бездействовавшим. Наказания варьировались от пяти лет тюрьмы с конфискацией имущества до расстрела — в случаях, когда преступление усугублялось масштабом или злоупотреблением властью.

Для усиления борьбы с коррупцией в сентябре 1922 года была создана специальная комиссия во главе с Феликсом Дзержинским. Её задача — противодействие растущему взяточничеству в период НЭПа, когда частное

предпринимательство стало легальным, а злоупотребления участились. Комиссии также организовали в регионах, утвердив единые правила их работы. Эти меры отражали попытки власти подавить коррупцию в условиях новой экономической реальности.

Однако репрессивный подход, хотя и временно снижал уровень нарушений, часто использовался для политических чисток, а не системного решения проблемы. Хотя тогда эти комиссии не были очень эффективными, их опыт позже помог создать антикоррупционные органы в будущем.

Чтобы лучше понимать, что происходит в экономике и обществе, 4 октября 1922 года руководство партии приняло решение поощрять людей, которые сообщают о взятках и помогают их раскрывать. Для борьбы с коррупцией в СССР ввели секретную систему поощрений. Граждане, не связанные с правоохранительными органами, получали денежные вознаграждения за помощь в раскрытии взяточничества. Премии формировались из доли конфискованного у осуждённых имущества, но выплачивались только после подтверждения вины судом. Этот подход вовлёк население в противодействие нарушениям и на первых этапах показал свою результативность.

В период Великой Отечественной Войны уровень коррупции резко возрос из-за нехватки ресурсов и кадров для её сдерживания. После войны, в конце 1940-х, власти провели серию закрытых процессов, вскрывших масштабные злоупотребления. Прокурор Сафронов открыто заявил о коррумпированности судебной системы, а громкие дела в министерствах и на предприятиях подтвердили, что проблема стала системной.

Так, например, в августе 1948 года Политбюро отстранило от работы семь членов Верховного суда СССР, включая председателя И.Голякова и его заместителя В.Ульриха. Причиной стали злоупотребления властью: некоторые судьи и сотрудники аппарата за взятки смягчали наказания и освобождали преступников. Адвокаты часто выступали посредниками в передаче взяток от подсудимых.

В 1962 году советская власть приняла важный закон — Указ Президиума Верховного Совета СССР, ужесточающий наказания за взяточничество. Этот документ заложил правовую основу для борьбы с коррупцией, сделав её одним из ключевых элементов уголовного законодательства.

Борьба велась не только в судах, но и через воспитание и идеологию. В обществе формировалось резко негативное отношение к взяткам: пропаганда осуждала коррупцию, а наказания применялись ко всем — от рядовых сотрудников до высокопоставленных лиц. Со временем такая политика начала менять сознание людей, снижая терпимость к нарушениям. Однако искоренить проблему полностью так и не удалось — коррупция ушла в тень, приняв более скрытые формы.

Новый этап борьбы с коррупцией начался, когда Генеральным секретарем ЦК КПСС стал Юрий Андропов. В это время активно выявляли должностные преступления на высшем уровне, расследовали дела и искали чиновников, замешанных во взяточничестве. Особое внимание уделяли спекуляциям, незаконным доходам и злоупотреблениям в торговле. Одновременно с усилением роли КГБ проводилась чистка партийных и государственных органов.

Коррупцию сдерживал страх перед наказанием, включая не только уголовную ответственность, но и потерю статуса в номенклатуре. Показательные судебные процессы служили примером для других. Принадлежность к высшему слою советского общества давала стабильность, а для успеха были важны репутация и честное имя.

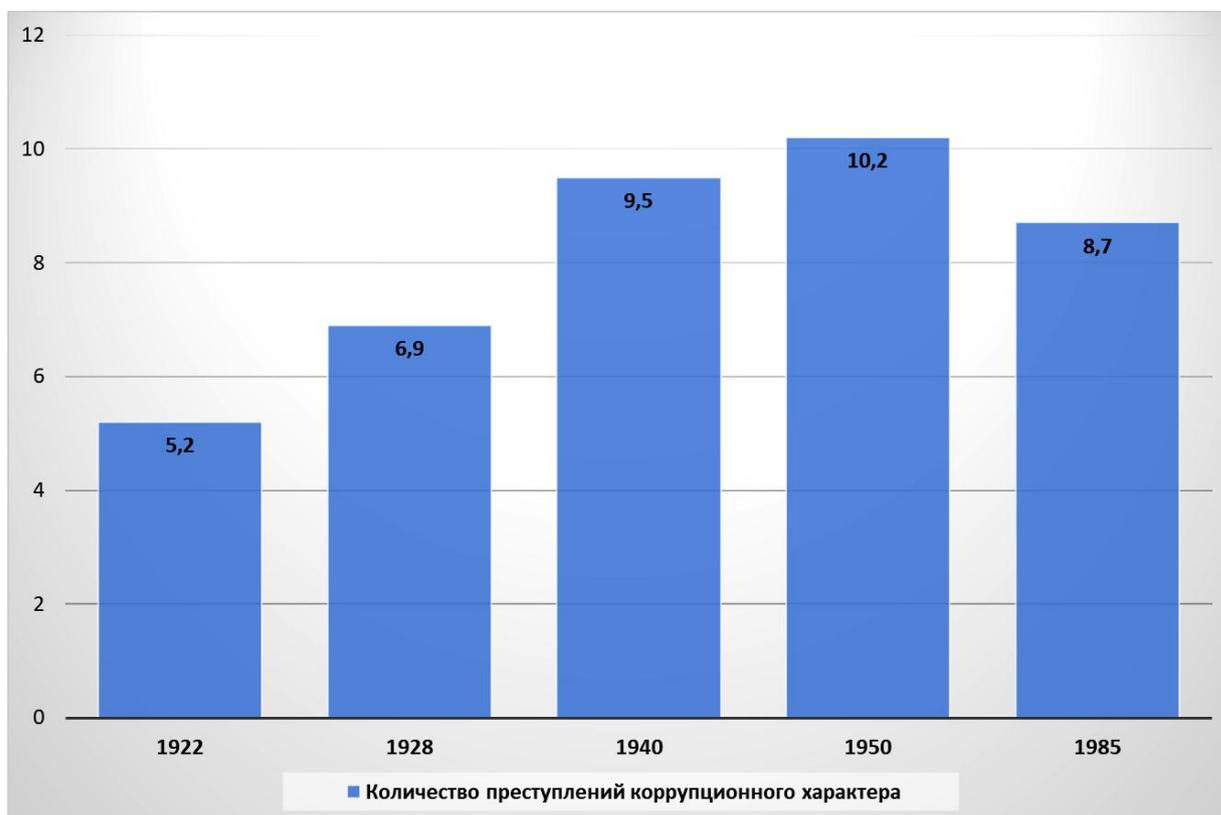
Советский Союз так и не смог победить коррупцию, а его борьба с ней завершилась вместе с крахом государства. Власти долгое время избегали самого термина «коррупция», официально разрешив его употребление лишь в конце 1980-х годов, что подчёркивало нежелание признавать масштабы проблемы.

Вместо этого говорили о «взяточничестве», «попустительстве» и т.д. Отрицая сам термин, они отрицали и само явление, что делало невозможным его анализ и эффективную борьбу с ним.

Динамика изменения количества коррупционных преступлений в СССР приведена на диаграмме 2 (в тыс. уголовных дел).

Диаграмма 2

Динамика изменения количества коррупционных преступлений в СССР

Во-вторых, советское правосознание наивно объясняло причины коррупции. В результате к середине 1980-х годов коррупция охватила большую часть госслужащих и в какой-то степени перешла «по наследству» к современному государственному аппарату.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что в Советском Союзе были созданы законы и механизмы, которые помогали бороться с коррупцией. Опыт советского периода сегодня представляет интерес для науки и практики, особенно в части разработки и применения правовых актов. Эти наработки можно использовать для создания эффективной системы борьбы с коррупцией в современной России, опираясь на исторический опыт и мировую практику.

2.3. Формирование антикоррупционной политики в постсоветской России

Коррупция в России сильно разрослась в начале 90-х, когда страна перешла к рыночной экономике. Новые бизнесмены не жалели денег на взятки чиновникам, чтобы решать свои вопросы. Это привело к тесной связи бизнеса и власти, которую сейчас очень сложно разорвать.

После распада СССР коррупция приняла открытую форму. Ослабление государственной власти, двойственность трактования законов и упадок морали способствовали её росту. 1990-е годы стали временем незаконного обогащения для многих нечестных чиновников, бизнесменов и бандитов. Многие эксперты считали, что коррупция в то время охватила весь государственный аппарат.

Поскольку сама власть тесно переплелась с теневой стороной общества и впустила представителей последнего в свои ряды, сам вопрос о формировании антикоррупционной политики в постсоветской России довольно спорный.

Например, Д.В. Гуцан считает, что антикоррупционная политика в России начала формироваться в 1990-х годах. Он выделяет четыре этапа её развития:

1. Подготовительный этап (1990–2008 гг.) – в это время создавалась правовая база для борьбы с коррупцией.

2. Этап пропаганды и укрепления правовых основ (2008–2015 гг.) – акцент делался на информировании общества и укреплении законов против коррупции.

3. Этап усиления ответственности (2015–2016 гг.) – в Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях внесли изменения, ужесточающие наказание за коррупцию.

4. Современный этап (с 2017 года по настоящее время) – направлен на создание эффективных механизмов борьбы с коррупцией.

Если подвергнуть анализу действующий Уголовный кодекс России, то видно, что действия, которые относятся к коррупции, описаны в нескольких статьях:

- статья 201 — «Злоупотребление полномочиями»,
- статья 204 — «Коммерческий подкуп»,
- статья 285 — «Злоупотребление должностными полномочиями»,

- статья 290 — «Получение взятки»,
- статья 291 — «Дача взятки».

Эти статьи находятся в разных главах Уголовного кодекса, но все они связаны с преступлениями против государственной власти. Например, глава 23 говорит о преступлениях в коммерческих организациях, а глава 30 — о преступлениях против государственной власти и органов местного самоуправления.

В России в настоящее время внедряется комплексный подход к борьбе с коррупцией, закреплённый в законах. Он включает выявление, предотвращение и пресечение коррупции. В документах также прописаны правила проверок, расследований и наказаний для нарушителей.

Более того, в России функционируют различные антикоррупционные движения, например, «Против коррупции», которые работают параллельно с другими подобными организациями.

Также в рамках внесения изменений в «отдельные законодательные акты Российской Федерации» (утверждены Федеральным законом от 13.06.2023 № 258-ФЗ), прокуроры наделены правом проверять чиновников, уходящих с должностей, на предмет соблюдения антикоррупционных норм. Если нужно проверить доходы и честность госслужащего, который был ограничен в правах из-за возможного конфликта интересов, результаты проверки должны быть отправлены в прокуратуру в течение 72 часов после его ухода с должности.

Таким образом, анализируя изменения в законодательстве современной России, начиная с образования нового государства, можно прийти к выводу, что власти неустанно продолжают вести антикоррупционную политику по различным направлениям, эффективность которой оценивается в следующем параграфе.

2.4. Современные антикоррупционные стратегии и их эффективность.

Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 “О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы”, утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы.

Национальная стратегия противодействия коррупции разработана:

а) исходя из анализа ситуации, связанной с различными проявлениями коррупции в Российской Федерации;

б) на основании общей оценки эффективности существующей системы мер по противодействию коррупции;

в) с учетом мер по предупреждению коррупции и по борьбе с ней, предусмотренных Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции, Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию и другими международными правовыми документами по противодействию коррупции, участником которых является Российская Федерация.

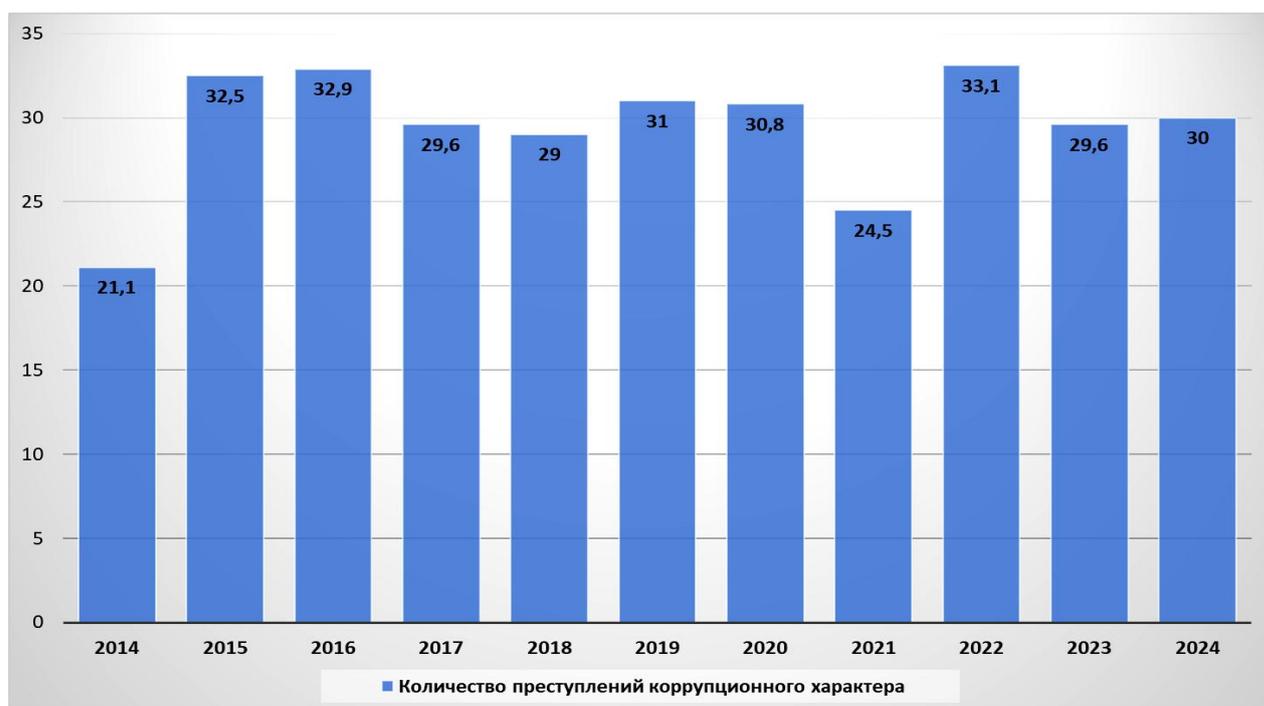
Ключевая часть этой стратегии — активное участие общественных организаций и госорганов в создании и реализации мер, которые помогут выявлять и останавливать коррупцию, а также предотвращать её и находить её причины.

Однако для анализа эффективности принимаемых мер, необходимо проанализировать статистику уголовных дел коррупционной направленности.

Количество преступлений коррупционного характера за последние 10 лет представлены на диаграмме 3 (в тыс. уголовных дел).

Диаграмма 3

Количество преступлений коррупционного характера в период 2014 -2024гг.

Таким образом, несмотря на принимаемые правительством Российской Федерации, органами Прокуратуры, Следственным комитетом и Федеральной службой безопасности меры, уровень коррумпированности в стране остается довольно высоким. Это негативно влияет на отношение населения к власти, подрывает уровень его доверия к чиновничьему аппарату и влечет за собой упадок морали в обществе.

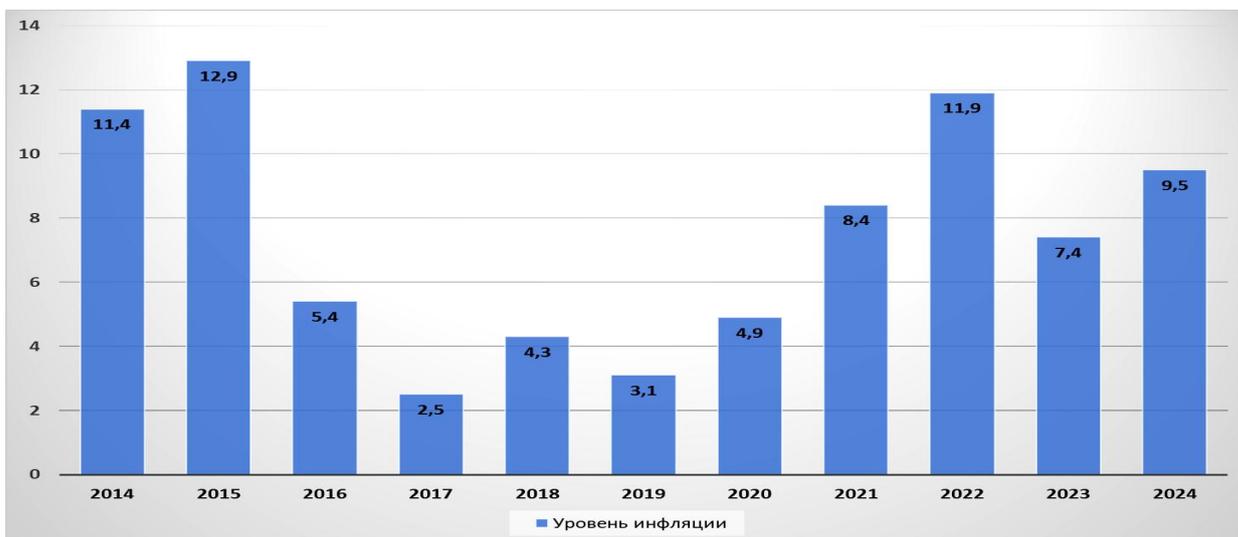
По моему мнению, двумя основными причинами процветания коррупции в современном обществе остаются:

- 1) глобальное отставание заработной платы государственных служащих от уровня инфляции (несоответствие заработной платы нормальному уровню жизни);
- 2) безнаказанность чиновников высшего ранга, «на глазах» у всего гражданского общества.

Рассмотрим уровень ежегодной инфляции за последнее десятилетие. Диаграмма №4 (в процентах).

Диаграмма №4

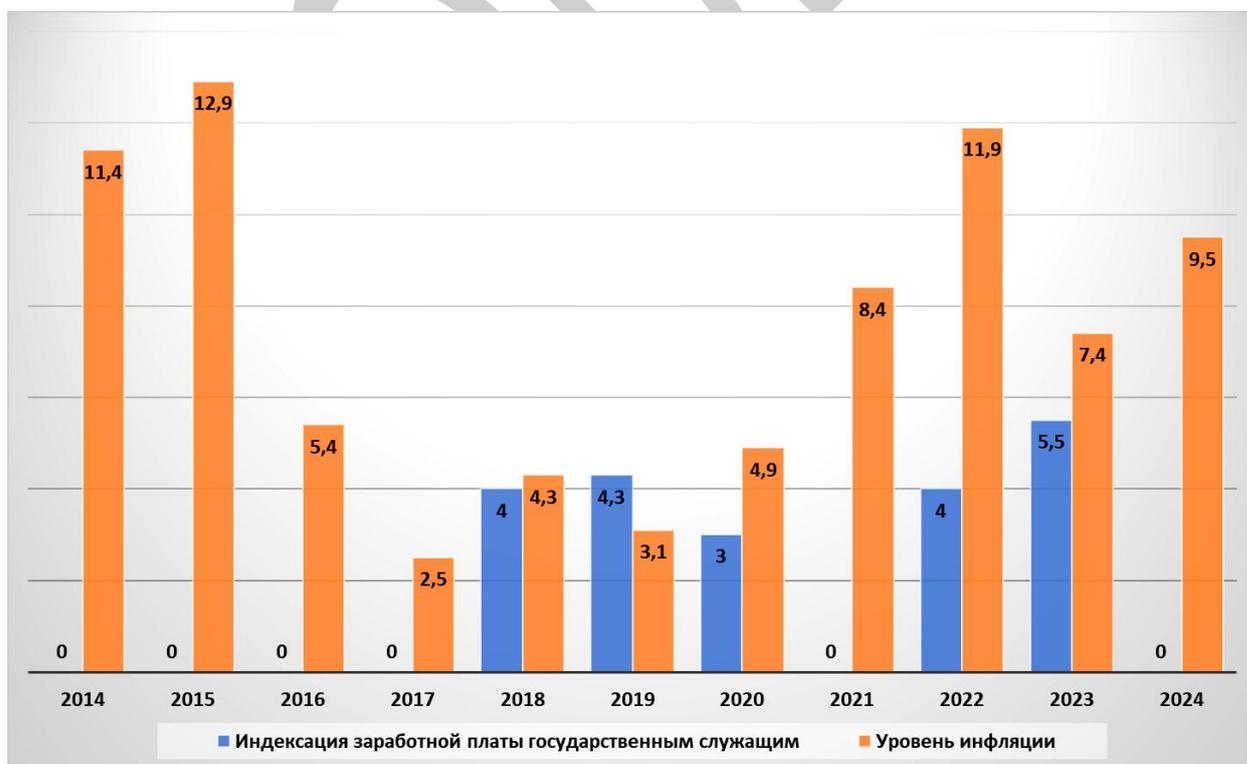
Уровень ежегодной инфляции в России за последнее десятилетие

Теперь сопоставим его с уровнем повышения заработной платы государственным служащим в этот же период. Данные приведены в диаграмме 5.

Диаграмма 5

Сравнительная характеристика уровня инфляции и индексации заработной платы государственным служащим

Из данных, приведенных на диаграмме, наглядно просматривается явная незаинтересованность власти, в поддержании должного уровня заработной платы государственным служащим. Что подтверждает существенное отставание индексации заработной платы от уровня инфляции, а соответственно упадок уровня жизни и стремление «заработать на стороне».

Возвращаясь к причине безнаказанности высших должностных чинов, необходимо рассмотреть ряд уголовных дел за последнее десятилетие в Министерстве обороны Российской Федерации и на примере Ростовской области.

Так, например, в 2014 году Главное военное следственное управление Следственного комитета России подписало постановление о закрытии уголовного дела (на том основании, что амнистирован единственный обвиняемый - экс-министр обороны) в отношении Анатолия Сердюкова. В этом уголовном деле расследовали два случая. Первый — строительство дороги к частной базе отдыха «Житное» в Астраханской области силами Минобороны и её озеленение (ущерб — 56 млн рублей). Второй — перевозка мебели и газонной травы на эту базу военной авиацией (ущерб — более 5 млн рублей). Сердюкову предъявили обвинения только по первому случаю. Однако, ранее в ведомстве подчиненном А. Сердюкову «прогремел» крупнейший коррупционный скандал в современной России. В результате расследования эпизодов о многочисленных махинациях в различных секторах финансово-экономической деятельности силового ведомства, судом вынесены обвинительные приговоры исключительно «пешкам» этого процесса.

Сам Анатолий Сердюков и фигурантка дела (бывшая глава департамента имущественных отношений Минобороны России Евгения Васильева, с которой его связывали не только служебные отношения, осуждена на 5 лет, однако после приговора, суд включил домашний арест Васильевой в этот срок и 25 августа 2015 года вынес решение о ее условно-досрочном освобождении) несмотря на тяжесть инкриминируемых преступлений избежали сурового наказания, что подрывает доверие гражданского общества к системе правосудия в стране.

В настоящее время, все в том же Министерстве обороны Российской Федерации заведен ряд новых уголовных дел коррупционного характера. Арестованы несколько высших офицеров и заместителей главы ведомства Сергея Шойгу, однако последний назначен на «почетную» должность секретаря Совета безопасности России и скорее всего коснётся этих дел исключительно в качестве свидетеля.

Возвращаясь к региональным чиновникам, нельзя не отметить в худшую сторону Ростовскую область, которую «лихорадит» на протяжении пяти последних лет от коррупционных скандалов. Начиная с 2020 года (пандемийный период), заведен целый ряд резонансных уголовных дел в отношении нескольких заместителей экс-губернатора Василия Голубева, глав муниципальных образований, а также министров Ростовской области. Несмотря на общественное мнение жителей региона и их общее возмущение сложившейся ситуацией, в 2024 году Василий Голубев назначен сенатором Российской Федерации от Законодательного собрания Ростовской области.

В век современных технологий, когда информация доходит до адресата за считанные секунды, общую картину, сложившуюся в данном регионе, может не увидеть, разве что только далекий человек. Однако, система правосудия, как бы не замечает централизации коррупционных дел, вокруг главной руководящей должности в регионе.

Таким образом, анализируя результаты формирования и функционирование антикоррупционной политики в дореволюционной, советской и постсоветской России, можно сделать вывод, что несмотря на периодическое ужесточение законодательного сектора по отношению к коррупционерам, а также увеличение числа надзорных органов, количество их неизменно растет либо остается на прежнем уровне, что говорит о несостоятельности принимаемых мер и необходимости перенятия опыта противодействия коррупции в странах, где данное явление проявляется на низком и крайне низком уровнях.

Глава 3. История развития антикоррупционной политики в Китае

3.1. Коррупция в традиционном Китае: исторический контекст

Коррупция в Китае зародилась с момента зарождения государства — около 5000 лет назад. При любой династии чиновники, зависящие от бюрократической системы, часто воровали из-за высокой конкуренции. Купцы тоже давали взятки, чтобы захватить рынок. Корни проблемы — в системе, где местные власти сами контролировали исполнение законов. Из-за размеров страны центральное правительство не могло контролировать удаленные провинции, поэтому регионы платили налоги по графику. Низкие зарплаты чиновников и слабая господдержка заставляли их брать взятки. Со временем это стало нормой: в некоторых провинциях взятки были самым простым способом для людей решать свои вопросы.

Коррупция постепенно охватила всю китайскую систему управления. Коррупция пронизывала все уровни власти, образуя строгую иерархию вымогательства. Чиновники высшего звена требовали взятки от подчинённых, те перекладывали давление на нижестоящих, и так до самого низа. В крупных городах власти, сами вовлечённые в схему, не могли разорвать этот порочный круг. Как отмечал один европейский наблюдатель: «Честный чиновник здесь — редкость, его считают глупцом, плывущим против течения». Согласно источникам, лишь 30% служащих избегали участия в коррупции.

Борьба с этой системой была беспощадной. За взяточничество карали смертной казнью, публичными порками, конфискацией имущества и позором, лишавшим семью чиновника статуса и имущества. Жестокость наказаний, однако, не искореняла коррупцию, а лишь загоняла её в тень, делая схемы более изощрёнными.

В те далекие давние времена существовали два подхода к решению насущных проблем:

- 1) Легизм, известный также как учение фацзя, акцентировал внимание на верховенстве закона и строгих наказаниях за его нарушение, стремясь искоренить коррупцию через пресечение преступлений. Этот подход позволил

императору Цинь Шихуанди создать первую систему контроля за чиновниками, где инспекторы, подчиненные напрямую императору, надзирали за их деятельностью. Дэн Сяопин подчеркивал необходимость жесткого подхода к преступности.

2) Конфуцианство, напротив, делало ставку на разум, гуманизм, доверие и ритуал как регулятор отношений, стремясь предотвратить неправомерное поведение чиновников через воспитание и чувство стыда. При императоре У-ди была создана система назначения на должности через экзамены, где любой желающий мог стать чиновником, сдав экзамены на знание грамоты, истории, культуры и философии. Конфуций учил, что чиновник должен заботиться о своей компетентности, а не о должности, и ставить дело выше личной выгоды.

Конфуций говорил: если управлять страной через законы и наказания, люди будут бояться, но не станут честными. А если через мораль и традиции — у них появится совесть.

Чтобы бороться с коррупцией, экономист Ван Аньши (эпоха Сун) предлагал реформы. Но власть имущие отвергли его идеи, и коррупция захлестнула даже суды и местные органы.

Одним из самых древних документов, указывающий на борьбу власти с коррупцией является Кодекс династии Тан. В 624 году н.э. династия Тан ввела жёсткие законы против коррупции. Согласно их кодексу:

- чиновника, пойманного на взятке, сразу увольняли. Даже амнистия не могла вернуть ему должность;
- если взятка вела к нарушению закона в его сфере, наказание зависело от суммы: от избиения палками до смертной казни;
- если взятка не связана с нарушением закона — отправляли на каторгу или изгоняли навсегда.

Кодекс Тан стал одним из первых системных сводов законов в Китае, подчёркивая, что честность чиновников — основа государства. Он отражал конфуцианские идеи, где мораль ставилась выше формальных правил. Однако, несмотря на строгость, коррупция сохранялась: контролировать чиновников в

огромной империи было сложно. Позже другие династии, например, Мин и Цин, переняли эти законы, ужесточая наказания. Интересно, что подобные меры (смертная казнь за крупные взятки) до сих пор существуют в некоторых странах, например, в современном Китае и Сингапуре.

В эпоху династии Тан в Китае действовала строгая система наказаний за взятки. Сумма взятки решала всё. Например, если чиновник брал 6 мер шёлка (увольнение и ссылка) от двух разных людей, его судили только за 6 мер, даже если общая сумма была 12 мер (что каралось смертью). А вот сумма взяток от одного человека складывалась. Если чиновник брал две взятки от одного лица, их стоимость суммировалась. Если после первого наказания находили ещё взятки от того же человека — приговор ужесточали.

Таким образом система боролась с коррупцией, но защищала чиновников от «накопления» наказаний за взятки от разных лиц. Однако повторные взятки от одного источника считались злостным нарушением.

Кодекс династии Тан также регулировал ответственность соучастников взяточничества. Если чиновник получал взятку и делил ее с другими чиновниками, то он, как получатель, отвечал за всю сумму взятки, а его соучастники – пропорционально полученным долям.

Основатель династии Мин, Чжу Юаньчжан, стремился дистанцировать свое правление от монгольского. В 1368 году был создан кодекс, напоминавший кодекс династии Тан. Однако, если Тан уделяла внимание преступлениям против церемоний, то Мин сосредоточилась на борьбе с коррупцией, устанавливая суровые наказания для чиновников. Кодекс Мин включал раздел "Коррупционные преступления", охватывающий растрату, кражу, взяточничество и другие деяния. Ужесточалась ответственность для должностных лиц, контролируемых правоохранительными органами, но пойманных на коррупции. Тем не менее, со временем коррупция распространилась и в эпоху Мин, чему способствовали широкие полномочия чиновников.

В 1644 году империя Цин ввела «Правовой кодекс» для борьбы с коррупцией. В нём чётко прописывали, как наказывать чиновников за взятки — деньгами, подарками или чем-то ещё. Наказание зависело от суммы: за мелкие взятки били бамбуковыми палками, за крупные — могли казнить. Кодекс Цин стал развитием законов предыдущих династий, например, Тан. Но если раньше основным наказанием была ссылка, то при Цин чаще применяли смертную казнь, чтобы усилить страх мздоимцев. Несмотря на это, коррупция оставалась проблемой — чиновники находили лазейки, а контроль в огромной империи был слабым.

Несмотря на строгие законы, коррумпированные чиновники в Китае часто занимали высокие посты. Например, при императоре Цяньлуэ (династия Цин, 1644-1911) его фаворитом был евнух Хэ Шэнь. Он продавал должности, доступ к императору и брал взятки за всё подряд. Лишь после смерти Цяньлуэ в 1799 году Хэ Шэня разоблачили и казнили. Конфискованное у него имущество оказалось дороже богатств самого императора. Но он был не единственным: при госзаказах (например, строительстве дамб или каналов) чиновники присваивали до половины выделенных средств. Результатами коррупции стали разложившаяся бюрократия и ослабевшая власть, что привело империю Цин к упадку. В итоге в результате поражений в Опиумных войнах от Англией и Франции, а также в войне с Японией, в 1911 году династия Цин пала после Синьхайской революции.

После падения империи и в период образования и существования Китайской Республики (1912–1949 гг.), в целях искоренения коррупции в верхних эшелонах власти была учреждена Экзаменационная палата — орган, унаследовавший традиции имперских экзаменов. Её формальной задачей был отбор и оценка госслужащих, однако реальная власть над кадрами сосредоточилась в Кадровой администрации Исполнительной палаты (правительства). Это создало двойственность: палата оставалась символическим «мостом» с прошлым, а решения принимались вне её рамок.

Анализируя историю развития коррупции в традиционном Китае, можно сделать вывод, что она была системной проблемой, укоренённой в особенностях государственного устройства и социокультурных реалиях.

По моему мнению, развитию коррупции в традиционном Китае способствовали две группы факторов, которые приведены в таблице 5.

Таблица 5

Группы факторов, способствующие развитию коррупции в традиционном Китае

Структурные факторы	Низкие зарплаты чиновников при высокой ответственности провоцировали взяточничество
	Децентрализация управления в условиях огромной территории делала контроль со стороны центра слабым, что усиливало произвол местных властей.
Культурно-идеологические противоречия	Конфуцианский акцент на морали чиновников часто конфликтовал с практикой, где личные связи («гуаньси») и подношения становились инструментом решения вопросов
	Жёсткие законы (например, кодексы Тан и Цин) не искореняли коррупцию, так как элиты находили лазейки, а наказания применялись избирательно.

Данные факторы, свидетельствуют о том, что коррупция в традиционном Китае была не просто нарушением закона, а отражением глубинных противоречий между идеалами управления и реальной практикой.

3.2. Антикоррупционная борьба в период Китайской Народной Республики (1949–1978)

После создания КНР в 1949 году борьба с коррупцией стала ключевым приоритетом государства. В первые годы революции коррупция воспринималась правительством Китая под предводительством Мао Цзэдуном как серьёзная угроза для строительства социализма. В этом разделе анализируется период 1949–1978 гг., когда власти экспериментировали с разными методами искоренения коррупции — от идеологических кампаний до жёстких репрессий, и даже расстрелов.

Однако, несмотря на суровые меры наказания, коррупция никуда не исчезла, а просто немного видоизменилась. Этому способствовала традиционная система «гуаньси» — личные связи и взаимные услуги. В китайской культуре решения часто принимаются под влиянием семейных, дружеских или земляческих отношений, а поддержка «своих» считается нормой. Гуаньси строится на обмене услугами и подарками. Хотя это воспринимается как часть культуры, пересечение таких связей с управленческим аппаратом, по сути, превращает их в коррупцию.

Коммунисты, оказавшиеся у власти, приняли за образец, модель борьбы с коррупцией опробованный в СССР. Как и в СССР, частная собственность была отменена, а все имущество передали государству. Это значительно усилило влияние чиновников, ведь теперь они контролировали все ресурсы страны.

Сложилась такая система, когда формально власть принадлежала партийным комитетам, но в то же время коррупция оставалась серьезной проблемой. Чтобы с ней бороться, в 1951–1952 годах запустили первую крупную кампанию — «Три анти»:

1. Антикоррупция (воровство, взятки);
2. Антибюрократизм (волокита, бездействие чиновников);
3. Антирасточительство (нецелевое использование денег).

В рамках принимаемых мер, обычных граждан обязали доносить о ставших им известными случаях коррупции. Но даже такие меры не решили проблему. Чиновники находили способы обходить законы, а традиция «гуаньси» (система личных связей) помогала скрывать нелегальные схемы. В результате борьба с коррупцией стала для КПК постоянной задачей — как тогда, так и сейчас.

После образования КНР в 1949 году власти создали Контрольную комиссию, которая занималась надзором за чиновниками. В 1954 году её преобразовали в Министерство контроля, следуя примеру СССР. Однако уже в 1959 году министерство упразднили в рамках реформ госуправления. Таким

образом, сначала Китай перенимал советские методы контроля, но со временем начал искать собственные подходы.

С течением времени, придя к заключению, что советская модель борьбы с коррупцией не столь эффективна, учитывая традиции и менталитет китайского народа, правительство Китая стало отходить от Советской модели государственного устройства, так и не искоренив это явление.

3.3. Реформы и антикоррупционные меры в период "открытости и реформ" (с 1978 года)

После ухода Мао Цзэдуна из жизни в 1976 году и старта реформ Дэн Сяопина в 1978 году, Китайская Народная Республика трансформировалась в рыночную экономику, хотя и сохранила социалистическую идеологию. Такой поворот привлек не только добросовестных бизнесменов, но и тех, кто использовал свое положение для личной выгоды, включая партийных функционеров. Уровень коррупции поразил даже самого Дэна, который именовал таких коррупционеров «крупными тиграми».

В 1978 году, чтобы противостоять этому явлению, в Коммунистической партии Китая (далее КПК) воссоздали Центральную комиссию по проверке дисциплины. Однако, коррупция продолжала расширяться, вызывая недовольство в обществе. В ответ на общественное возмущение во второй половине 1980-х, правительство вновь ввело смертную казнь для чиновников, признанных виновными в коррупции, и стало проводить публичные казни. По информации КПК, в период с 1982 по 1989 годы было заведено более 1,5 миллиона дел о коррупции, и более миллиона чиновников были наказаны.

В Китайской Народной Республике ключевым индикатором активизации антикоррупционной деятельности служит число возбужденных дел о взяточничестве и арестованных по этим обвинениям должностных лиц. Важнейшим аспектом этой работы является поиск скрывающихся преступников и меры по задержанию и наказанию коррупционеров, укрывающихся за границей. Рост числа арестов беглых чиновников, обвиняемых в

злоупотреблении властью, скорее свидетельствует не о всплеске коррупции, а об усилении борьбы с ней, развитии правовой базы и расширении международного сотрудничества.

Процесс упадка уже начался, и остановить его полностью не удалось, что привело к росту нестабильности в стране. Население страны, проявляло недовольство иногда это приобретало открытые формы.

Так, например, в 1985 году студенты на Хайнане и в Гуанчжоу протестовали против роста цен, коррупции и бюрократии. К ним присоединились студенты из других городов, включая Пекин, Сиань и Чэнду. Власти приняли жесткие меры в студенческих городках и начали кампанию против «неправильного стиля» среди чиновников. С поддержкой Дэн Сяопина вернули смертную казнь, а коррупционеров начали публично массово расстреливать. Пример такого массового расстрела, приведен на рисунке 6.

Рис. 6 Массовый расстрел коррупционеров в Китае

С 1982 по 1989 год в Китае было заведено более полутора миллионов дел о коррупции, и более миллиона чиновников понесли наказания. Дэн Сяопин считал борьбу с коррупцией важной для поддержания стабильности в стране.

Он хотел создать систему законности и правопорядка и придавал большое значение работе центральной комиссии по проверке дисциплины.

К весне 1989 года коррупция и несправедливость стали еще более очевидными. Инфляция ускорилась, а растущий разрыв в доходах вызывал недовольство. Привилегии новой элиты из партийных чиновников и власти возмущали людей, особенно молодежь, помнившую о «культурной революции».

В мае 1989 года начались протесты на площади Тяньаньмэнь, поддержанные молодежью из других городов. В июне произошла трагическая развязка, когда протесты были жестоко подавлены. Партия сохранила власть, но исправлять ошибки пришлось еще несколько лет.

Период «открытости и реформ» стал временем масштабных преобразований в Китае, затронувших экономику и систему управления. Введение определенных рыночных механизмов, а также привлечение иностранных инвестиций не только способствовали росту экономики, но и удобрили почву для коррупции.

Таким образом, среди основных направлений развития антикоррупционной политики в период открытости, можно выделить следующие:

1. Создание институтов контроля: В 1978 году была учреждена Центральная комиссия по проверке дисциплины (ЦКПДК), которая усилила контроль за чиновниками.

2. Законодательные реформы: в 1997 и 2007 годах были приняты законы по борьбе с коррупцией, ужесточены наказания, включая смертную казнь за крупные хищения.

3. Публичные кампании: проведение кампании «Удар по тиграм и мухам» (2012–н.в.) направленной на борьбу с коррупцией как среди рядовых чиновников всех рангов.

Однако на фоне эффективности мер, на поверхность всплыли определенные проблемы:

- традиции «гуаньси» (личных связей) и клановость в госаппарате.

- блокирование реформ со стороны местных властей, в угоду личных интересов.

- экономический рост создал новые возможности для злоупотреблений, например, в сфере недвижимости и госзакупок.

Таким образом, китайские реформы показали, что без системного подавления коррупции устойчивое развитие невозможно, но искоренить её в условиях гибридной экономики и авторитарного управления невозможно.

3.4. Современные антикоррупционные кампании и их результаты

В настоящее время в Китае коррупция карается очень строго, вплоть до смертной казни. Это действует как сдерживающий фактор, но полностью проблему не устраняет. Каждый день около тысячи чиновников проходят специальную программу, где учатся противостоять соблазну взяток. В рамках тренинга они размышляют, смогут ли устоять перед предложениями в 15 тысяч или 1,5 миллиона долларов и готовы ли принять последствия, включая тюремное заключение или смертную казнь.

За взяточничество и хищения в Китае действительно применяют высшую меру наказания. Например, с 2000 по 2010 год было казнено около 10 тысяч коррупционеров — в среднем по три человека в день. Несмотря на жесткие меры, проблема остается острой. По оценкам, от 13 до 17% ВВП страны ежегодно теряется из-за коррупции, а 20% государственных средств оседает в карманах нечестных чиновников. Каждый год в Китае незаконно перерасходуется более 8,5 миллиарда долларов бюджетных денег, а коррупционеры помогают отмывать около 25 миллиардов долларов.

Антикоррупционная политика Китая распространяется не только на государственных служащих, но и на представителей крупного бизнеса.

Так, в 2009 году казнили Чэнь Тунхя — бывшего главу китайской нефтекомпании «Синопек». Пекинский суд признал его виновным в коррупции: он злоупотреблял властью, воровал и жил на «ворованные» деньги.

Еще одним подтверждением борьбы Китая с коррупцией и криминалом среди элит служит утверждение китайским судом в 2015 году смертных приговоров миллиардеру Лю Ханю, его брату Лю Вэю и четырём сообщникам. Их признали виновными в создании преступной группировки, которая с 1993 года контролировала целые отрасли экономики в провинции Сычуань. Лю Хань, бывший глава крупной горнодобывающей компании «Ханьлун», использовал своё влияние для незаконного обогащения. Группу разоблачили, а её участников приговорили к высшей мере.

В 2007 году создано Государственное управление по предупреждению коррупции во главе с министром контроля Ма Вэнь. Задачами ведомства являются изучение причин коррупции, анализ методов борьбы с ней, контроль за использованием властных полномочий, совершенствование законодательства для исключения лазеек, позволяющих коррупционерам избегать наказания. Госсовет КНР издал циркуляр, запрещающий чиновникам получать акции "в подарок", приобретать дома и автомобили по заниженным ценам, отмывать взятки через азартные игры и договариваться о трудоустройстве после отставки.

Одной из причин присутствия коррупции в Китае, является до сих пор существующая традиция содержания чиновниками целых «гаремов» любовниц. Так, например, известен случай, когда мэр сразу двух городов — Даньцзина и Тяньмэня — Чжан Эрцзян содержал более сотни любовниц одновременно, при этом он брал взятки был очень коррумпирован. Суд признал его виновным и приговорил к смертной казни.

В другом случае, прокурора из провинции Хэнань уволили с должности и исключили из компартии после того, как следствие установило, что он потратил более двух миллионов долларов на роскошную жизнь с семьёю любовницами.

Также из китайской прессы стал известен случай, когда заместитель мэра города Цзинин в провинции Шаньдун, Ли Синь, получил пожизненный срок за взятки, которые он использовал, чтобы поддерживать отношения с четырьмя

любовницами в разных городах Китая. Он часто дарил им дорогие подарки и покупал для них дома.

Таким образом, борьба с коррупцией в Китае представляет из себя бесконечный марафон. Чтобы страна развивалась стабильно, власти должны балансировать: с одной стороны — давать экономике свободу, с другой — держать чиновников и бизнес под жёстким контролем. Пока этот баланс сохраняется, но надолго ли его хватит — большой вопрос.

НОВЕЛЛА

Глава 4. Сравнительный анализ антикоррупционных политик России и Китая

4.1. Общие черты и различия в подходах к борьбе с коррупцией.

Все государства сталкиваются с проблемой коррупции, какие-то справляются с ней успешнее других, а иные, наоборот. Борьба с коррупционными проявлениями – один из основных приоритетов государственной стратегии как в России, так и в Китае.

Как уже описывалось выше, современный этап борьбы с коррупцией в Китае начался в 1980-1990-е годы, когда страна вступила в эпоху бурного экономического роста. Реформы и открытость рынка создали не только возможности для развития, но и новые риски: чиновники и бизнес-элиты стали активно использовать своё положение для личного обогащения. В ответ власти запустили многоэтапную антикоррупционную стратегию, которая эволюционировала вместе с вызовами времени.

Эволюцию борьбы с коррупцией в «открытом» Китае по времени и принимаем мерам, по моему мнению, целесообразно разделить на 4 этапа, которые приведены в таблице 6.

Таблица 6

Этапы борьбы с коррупцией в «открытом» Китае

Этапы	Предпринимаемые меры
1980–1990-е: Начало системной борьбы	Создание Центральной комиссии по проверке дисциплины (ЦКПДК) в 1978 году — ключевого органа для контроля за членами КПК.
	Первые кампании против «экономических преступлений»: акцент на наказании за взятки и хищения в госсекторе.
2000-е: Усиление законодательства	Принятие Закона о борьбе с коррупцией (2007) — впервые чётко прописаны понятия «злоупотребление должностью» и «незаконное обогащение».
	Создание Единой информационной системы для отслеживания активов чиновников
2010-е: «Война с тиграми и мухами»	Кампания Си Цзиньпина (с 2012 года) против высокопоставленных «тигров» (министры, губернаторы) и рядовых «мух» (местные чиновники).
2020-е: Цифровизация и профилактика	Внедрение искусственного интеллекта для анализа финансовых операций чиновников.
	Акцент на «идеологическом воспитании»: партийные школы учат лояльности и «моральной чистоте»

В настоящее время в госорганах Китая работает около 70 млн чиновников — это 8,8% от всех трудоспособных граждан. Для страны с населением почти 2 млрд это немного: Китай на 26-м месте по «бюрократичности». Для сравнения: Россия уверенно входит в топ-5 — чиновников 25-30% от работающих.

Чтобы объективно оценить масштабы коррупции, необходимо обратиться к данным организации Transparency International. С 1995 года она публикует рейтинг стран, показывающий, как люди (эксперты, бизнесмены, обычные граждане) воспринимают уровень коррупции в своей стране. До 2012 года уровень восприятия коррупции оценивался по 10-бальной системе, с 2012 по столбальной. Методика оценки – чем выше балл, тем ниже уровень коррупции в стране.

Сравнительные показатели по уровню восприятия коррупции в Китае и России приведены в таблице 7.

Таблица 7

Сравнительные показатели по уровню восприятия коррупции в Китае и России

Позиция на текущее время	Страна	2024	2023	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016
76	Китай	42	45	45	42	41	39	41	40	37
141	Россия	26	28	29	30	28	28	29	29	29

Из анализа приведенных данных, можно сделать вывод, что несмотря на принимаемые в обоих государствах антикоррупционные меры, индекс восприятия коррупции не претерпевает особых изменений.

И в Китае, и в России коррупция считается преступлением, но в законах нет чёткого определения, что именно к ней относится. Вместо этого обе страны перечисляют конкретные нарушения, за которые наказывают. Можно сказать, что нет формулировки этической стороны этого преступного проявления.

Если взять к рассмотрению главы уголовного кодекса Китая, то из уголовных статей выясняется, какие противозаконные деяния в Китае относят к коррупционным:

1. Глава 3 «Преступления, связанные с нарушением экономического порядка социалистического рынка»:

– получение (ст. 163) и дача взятки (ст. 164) негосударственным работникам;

– незаконное ведение родственного хозяйствования (ст. 165) и извлечение прибыли для родственников (ст. 166);

– мошенничество при заключении контрактов (ст. 167);

– злоупотребление полномочиями в госпредприятиях (ст. 168);

– продажа госимущества по заниженным ценам (ст. 169).

2. Глава 5 «Преступления против собственности»:

– присвоение (ст. 271) и растрата частных средств (ст. 272) с использованием служебного положения;

– нецелевое использование спецсредств (ст. 273).

3. Глава 8 «Коррупция и взяточничество»:

– хищение (ст. 382) и растрата госсредств (ст. 384);

– получение взятки (ст. 385), корпорацией (ст. 387), с использованием служебных преимуществ (ст. 388);

– дача взятки (ст. 389), дача взятки корпорации (ст. 391, 393), посредничество (ст. 392).

4. Глава 9 «Должностные преступления»:

– халатность (ст. 397);

– разглашение государственной тайны (ст. 398).

Для сравнения, в Уголовном Кодексе Российской Федерации, коррупционные преступления сосредоточены в двух главах:

1. Глава 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285);
- нецелевое расходование бюджетных и внебюджетных средств (ст. 285.1, 285.2);
- незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289);
- получение (ст. 290) и дача взятки (ст. 291);
- служебный подлог (ст. 292).

2. Глава 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»:

- злоупотребление полномочиями (ст. 201);
- коммерческий подкуп (ст. 204).

Соотношение коррупционных преступлений, содержащихся в уголовных кодексах Китая и России приведены в Приложениях 1,2.

Таким образом, сравнение Уголовных кодексов Китая и России показывает, что в них по-разному прописаны коррупционные преступления:

В Уголовных кодексах Китая (далее УК КНР) и России (далее УК РФ) есть глава «Преступления против собственности», куда включены коррупционные нарушения. Но подходы различаются:

В УК КНР (глава 3):

- ст. 163 - получение взятки работниками негосударственных компаний;
- ст. 164 - дача взятки таким работникам.

В УК РФ (глава 23):

– Ст. 204 — коммерческий подкуп (аналог китайских статей, но только для бизнеса).

Присутствуют и другие отличия:

1. В УК КНР есть две главы (8 и 9), посвященные коррупции среди госслужащих, тогда как в УК РФ аналогичные преступления собраны в главе 30.

2. Субъект преступления: в Китае это физические лица и юридические лица, в России — только физлица.

3. Виды наказаний: в Китае строже, включая смертную казнь и конфискацию имущества, в России — до 12 лет лишения свободы и другие меры.

4. Статья 165 и 166 УК КНР наказывают за незаконное использование служебного положения в интересах родственников (например, создание семейного бизнеса с привилегиями).

5. Статья 289 УК РФ запрещает чиновникам незаконно участвовать в предпринимательстве — схожая норма с китайской, но разная по формулировкам.

Однако несмотря на принимаемые меры в Китае и России, коррумпированность чиновников и бизнеса продолжает оставаться на высоком уровне. Об этом свидетельствуют также и данные организации Transparency International. Карта с индексами восприятия коррупции по странам мира приведена на рисунке 7.

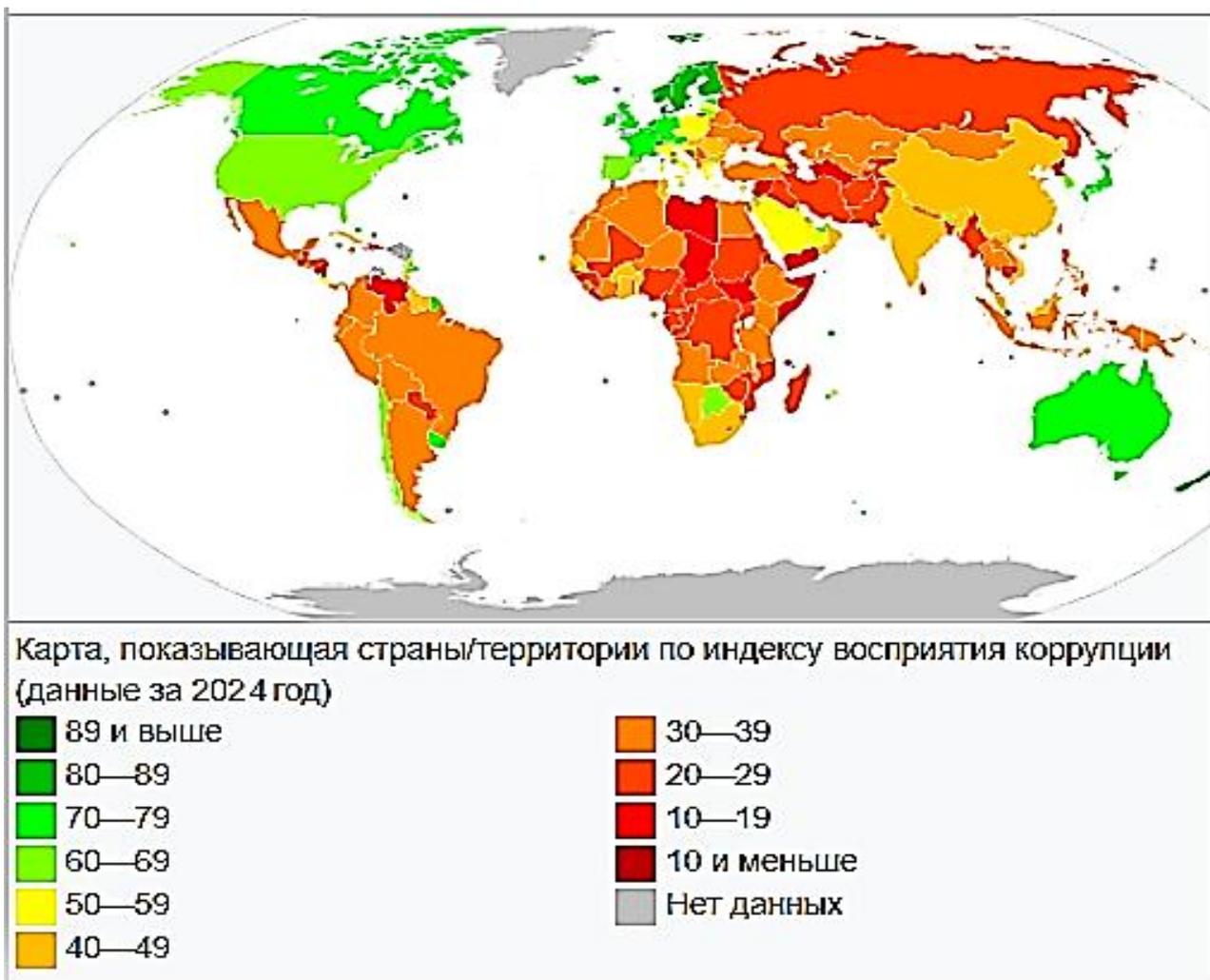

Рис.7 Индексы восприятия коррупции по странам мира

Таким образом, учитывая преимущество политического пути развития государства Китаем у СССР во второй половине прошлого века, отпечаток антикоррупционных стратегий прослеживается, однако в связи с разницей предпринятых реформ, а также различием в менталитетах гражданского общества и исторических традиций, разница в уголовном законодательстве довольно существенна.

4.2. Успешные практики и их применимость в других странах.

Каждое государство в мире в той или иной форме противостоит коррупции. Она мешает нормальной работе власти, тормозит экономику и искажает политическую систему, порой до полной потери её первоначального облика.

Коррупция подтачивает фундамент государства, поражая не только экономику, но и политическую систему, социальную сферу. Экология и природопользование, общественная безопасность и продовольственное обеспечение – ни один общественный институт не застрахован от ее влияния.

Соединенные Штаты Америки (далее США), страна с одной из самых развитых правовых систем, в своей борьбе с коррупцией сделала ставку на силу закона. Уголовный кодекс США трактует понятие коррупции шире, чем европейские аналоги. Например, американским госслужащим запрещено принимать подарки, превышающие установленный лимит. Этот опыт переняли и другие страны, в том числе Великобритания и Сингапур.

Несмотря на широкий спектр антикоррупционных мер в разных регионах мира, лидеры рейтинга Transparency International все равно придерживаются единой стратегии в методах борьбы с коррупцией, используя общепринятые механизмы.

США позиционируют себя как лидера в борьбе с коррупцией, однако их успехи неоднозначны. Конституция 1787 года относит взяточничество к тяжким преступлениям, но системная антикоррупционная политика началась лишь в 1970-х. Главной проблемой остаётся лоббизм, подменяющий общественные интересы частными, а также регулярные скандалы в высших эшелонах власти. Объём коррупции в США сопоставим с объемом Европейского союза, где он достигает 0,5 трлн евро ежегодно.

Это находит свое подтверждение в ежегодном докладе Чикагского университета, посвящённом уровню коррупции в государственном секторе в городах и штатах США. Согласно докладу только за последнее десятилетие в Соединённых Штатах было вынесено 19 634 обвинительных приговора за коррупцию в государственном секторе. В докладе также упоминается, что самым коррумпированным субъектом США остаётся округ Колумбия, где на каждые 10000 жителей приходилось самое большое количество преступлений в сфере коррупции – 16,8.

В XX веке коррупция охватила все уровни власти, включая мафиозные кланы (например, итальянские семьи в Нью-Йорке). Переломным моментом стали принятие нескольких законодательных актов:

– Закон RICO, принятый в 1970 году был нацелен на ликвидацию экономической базы организованной преступности. Конфискация имущества применялась не только к коррупционерам, но и их семьям, вынуждая преступников сотрудничать со следствием. Это привело к массовому очищению полиции и судов.

– Закон о борьбе с коррупцией за рубежом, принятый в 1977 году запретил подкуп иностранных чиновников, установив экстерриториальную юрисдикцию для американских компаний.

Однако бескомпромиссной борьбе с коррупцией в США сопутствуют некоторые особенности ее правовой системы:

1. Многоуровневое законодательство:

– децентрализация: законы (например, RICO) действуют не во всех штатах, что создаёт правовую пестроту.

– широкая трактовка коррупции: включает не только прямые взятки, но и пассивный подкуп, подарки (даже стоимостью свыше \$100 для сенаторов).

– жёсткие санкции: штрафы до 3-кратного размера взятки, тюремные сроки до 20 лет.

2. Социально-экономические механизмы:

– государственные служащие лишаются льгот (медицина, пенсии) даже за мелкие нарушения, что делает коррупцию невыгодной на низовом уровне.

– отсутствие иммунитета: импичмент возможен для любого должностного лица, включая президента.

Основным парадоксальным эффектом борьбы с коррупцией в США можно считать то, что жёсткие меры против рядовой коррупции контрастируют с «легализованными» формами коррупции в элитах.

Опыт США полезен, но его адаптация в других странах (например, в России) будет затруднена из-за необходимости комплексных социально-экономических реформ.

Сингапур является одним из наиболее успешных примеров системной борьбы с коррупцией. Несмотря на авторитарный политический режим, страна входит в топ-10 государств с минимальным уровнем коррупции по международным рейтингам. Реформы, начатые во второй половине XX века под руководством премьер-министра Ли Куан Ю, объединили законодательные меры, институциональные изменения и социально-экономические преобразования.

По данным агентства Transparency International занимает одно из лидирующих мест по индексу восприятия коррупции (таблица 8).

Таблица 8

Выдержка из рейтинга индекса восприятия коррупции среди стран

Страны ▲ ▼	Восприятие коррупции - Transparency International, 2024 ▲ ▼	Глобальный рейтинг ▲ ▼	Доступные данные ▲ ▼
Дания	90	1	2001 - 2024
Финляндия	88	2	2001 - 2024
Сингапур	84	3	2001 - 2024
Новая Зеландия	83	4	2001 - 2024

Основные меры, принятые в Сингапуре для борьбы с коррупцией, можно разделить на категории по этапам и направлениям:

1. Создание независимого антикоррупционного ведомства Бюро по расследованию случаев коррупции подчиненного исключительно премьер-министру и наделенного полномочиями:

- право задерживать подозреваемых без судебного решения;
- право проводить обыски, проверять банковские счета, изымать документы;
- расследовать халатность госслужащих и ложные обвинения.

2. Произведены законодательные изменения

- расширилось само понятие «коррупция»;

– под проверки попали не только чиновники, но и их родственники и друзья;

– наличие имущества, не указанного в декларации, считалось доказательством коррупции;

– введены определенные запреты для государственных служащих (принятие подарков, обязательная декларация всех видов доходов и долгов, повысилось требование к ведению служебной документации).

3. Приняты социально-экономические меры:

– повышение зарплат госслужащих до уровня бизнес-сектора, что снизило мотивацию к коррупции.

– введены жесткие санкции:

а) провинившиеся чиновники и их семьи лишались возможности трудоустройства.

б) публикация сведений о коррупционных делах в средствах массовой информации формировала общественное осуждение.

В результате проведенных реформ, к началу 2000-х годов Сингапур из страны с прогнившей коррумпированной политической системой преобразился в эталон «прозрачности».

Для России сингапурская модель предлагает ценные уроки, такие как повышение зарплат госслужащих и ужесточение контроля за декларированием доходов. Однако её прямое копирование невозможно из-за различий в территориальной разнице стран, политической культуре и экономических условиях. Механическое копирование мер не приведет к успеху, так как в России вместе с этим необходима привитие самих принципов неприятия коррупции.

В последние годы по данным организации Transparency International Дания стабильно входит в тройку наименее коррумпированных стран мира по международным рейтингам. Выдержка из рейтинга индекса восприятия коррупции приведена в таблице 9. Её успехи достигнуты не через создание специализированных антикоррупционных ведомств, а за счёт системного

взаимодействия государства, бизнеса и общества. Основой модели стали прозрачность, общественный контроль и партнёрство между секторами.

Таблица 9

Выдержка из рейтинга индекса восприятия коррупции среди стран

Страны ▲ ▼	Восприятие коррупции - Transparency International, 2024 ▲ ▼	Глобальный рейтинг ▲ ▼	Доступные данные ▲ ▼
Дания	90	1	2001 - 2024
Финляндия	88	2	2001 - 2024
Сингапур	84	3	2001 - 2024
Новая Зеландия	83	4	2001 - 2024
Luxembourg	81	5	2001 - 2024

Основой антикоррупционной политики стало принятие в 2002 году «Закона о коррупции», который обязывает представителей правительства ежегодно публиковать сведения о доходах и имуществе, а также запрещает чиновникам владеть акциями иностранных компаний. Важную роль играет механизм общественного контроля: любой гражданин может анонимно сообщить о подозрении в коррупции в правоохранительные органы. Кроме того, датские парламентарии имеют право запрашивать у министров сведения о их деятельности, что способствует прозрачности власти.

В Дании действует около 20 законов, предусматривающих ответственность за коррупционные действия. Государство активно сотрудничает с бизнес-сектором, реализуя политику «нулевой терпимости» к коррупции. Корпорации подписывают соглашения о честном ведении бизнеса, создают совместные антикоррупционные ассоциации и работают в рамках организаций, таких как Торговый совет Дании (TCD) и Датское агентство международного развития (DANIDA). Эти структуры помогают компаниям избегать коррупционных рисков и контролируют соблюдение принципов деловой этики. В случае нарушения антикоррупционных норм, сотрудничество с виновными компаниями прекращается, а их деловая репутация серьезно страдает.

В целом, Датская модель, основанная на прозрачности, общественном контроле и партнёрстве государства с бизнесом, содержит ценные идеи, но её прямое внедрение в России требует учёта ключевых различий в политической, экономической и социальной сферах.

По мнению ученых и политологов Франция является одной из самых коррумпированных стран западной Европы. Это подтверждают и данные организации Transparency International – Франция располагается на 26-м месте (таблица 10).

Таблица 10

Выдержка из рейтинга индекса восприятия коррупции среди стран

Страны ▲ ▼	Восприятие коррупции - Transparency International, 2024 ▲ ▼	Глобальный рейтинг ▲ ▼	Доступные данные ▲ ▼
Barbados	68	23	2005 - 2024
UA Эмирейтс	68	24	2003 - 2024
Австрия	67	25	2001 - 2024
Франция	67	26	2001 - 2024
Тайвань	67	27	2001 - 2024
Багамские острова	65	28	2012 - 2024

Основным законодательным актом в этой сфере стал уже морально устаревший «Закон о противодействии взяточничеству» принятый еще в 1990 году, благодаря которому были расширены полномочия надзорных ведомств, таких как Государственный совет, Счётная палата, Генеральная инспекция финансов и Главное управление финансовой полиции.

В 1991 году был создан отдел «Тракфин» для борьбы с отмыванием денег, а в 1993 году появилось Центральное управление по противодействию коррупции (далее ЦОПК), занимающееся анализом коррупционных рисков и обучением, но не расследованием преступлений.

В 2007 году была создана Комиссия по этике для рассмотрения конфликтов интересов чиновников. В стране также функционирует Учреждение по борьбе с отмыванием денег (далее УБОД) – аналог российской Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), выполняющее аналитическую работу по выявлению финансовых махинаций.

В последние годы во Франции вспыхнули громкие коррупционные скандалы на высшем уровне, такие как обвинения в адрес министра обороны Флоранс Парли и отставка министра внутренних дел Брюно Лё Ру. Однако, несмотря на эти события, антикоррупционные меры остаются недостаточно активными.

Исходя из анализа успешного применения антикоррупционных мер определенных стран, можно сделать вывод, что Россия способна перенять отдельные меры из опыта Сингапура и Дании, но их эффективность будет ограничена без системных изменений: деполитизации правоохранительных органов, реальной защиты прав граждан и бизнеса, а также демонополизации власти.

Главным барьером является не отсутствие успешных стратегий, а нежелание власти жертвовать интересами элит, в связи с глубоким взаимным проникновением обеих сторон.

4.3. Проблемы и ограничения в реализации антикоррупционных стратегий.

Как уже говорилось, в России есть множество законов для борьбы с коррупцией. Однако в них много пробелов и слабых мест, из-за чего эти законы работают неэффективно. Поэтому антикоррупционное законодательство нужно менять. В этой части работы мы разберем главные проблемы и предложим решения, которые, на наш взгляд, помогут повысить качество борьбы с коррупцией.

Один из инструментов, который сейчас используется в России, — это обязательное декларирование доходов и имущества госслужащими. Чиновники должны публично отчитываться о своих доходах, имуществе и долгах. Мы уже подробно обсуждали эту меру раньше.

Однако, в России под контролем находятся только недвижимость, транспорт и ценные бумаги. Драгоценности, антиквариат и предметы искусства в декларации не указываются, что позволяет скрывать незаконные доходы.

Также возможно легализовать имущество, ссылаясь на продажу ценностей, а контроль охватывает лишь три последних года, снижая риск конфискации.

Система контроля за расходами госслужащих нуждается в доработке. В борьбе с коррупцией важно сочетать наказание и стимулы. Например, как писалось выше, в Сингапуре в этих целях, упростили бюрократию, отменили неприкосновенность чиновников, но повысили им зарплаты. Это мотивирует госслужащих соблюдать законы и ценить свой уровень жизни.

Не секрет, что зачастую высокопоставленные чиновники, пользуясь административными ресурсами и юридической поддержкой, избегают наказания или смягчают его. Чтобы предотвратить это, важно усилить антикоррупционные нормы в УК РФ.

Также, одной из действующих проблем остается конфискация имущества коррупционеров, которая применяется далеко не всегда, хотя наказание должно не только карать, но и восстанавливать справедливость. Сейчас за коррупционные преступления предусмотрены тюремные сроки и штрафы, однако виновные нередко не могут их выплатить или компенсировать нанесенный ущерб.

Сегодня в России остро ощущается нехватка эффективных инструментов для поиска капиталов и активов, которые можно было бы использовать для погашения штрафов и компенсации ущерба, нанесенного преступлениями. Эта проблема остается главным препятствием на пути полноценного исполнения закона и возврата в государственную казну средств, незаконно нажитых преступным путем.

Таким образом, действующая редакция УК РФ делает конфискацию имущества практически нерабочей. Она не считается видом наказания, что осложняет возврат активов из-за границы и противоречит международным нормам. Вдобавок нормы УК РФ и УПК РФ плохо согласуются: закон требует доказывать преступное происхождение имущества, но нет четких процедур, критериев и ответственных лиц для этого.

Часто имущество оформляется на подставных лиц или переводится за границу, создавая иллюзию легальных сделок. Хотя международные соглашения позволяют замораживать активы, вернуть их в Россию удастся не всегда.

Лучшим решением было бы включение конфискации в перечень обязательных наказаний за коррупцию, что исключило бы судебное усмотрение. Такой законопроект уже предлагался, но был отклонен Госдумой в 2017 году.

Во многих странах успешно применяется гражданская конфискация (in rem) — изъятие имущества без уголовного приговора. Это помогает возвращать активы, украденные чиновниками и спрятанные за границей. Например, в 2015 году США вернули Южной Корее более миллиона долларов, конфискованных у семьи бывшего диктатора. Более того в некоторых странах таких как Италия или США этот инструмент стал важным источником пополнения казны.

В последнее время активно обсуждается вопрос, нужно ли приговаривать коррупционеров на долгие сроки. С учетом серьезных последствий таких преступлений логично полагать, что наказание должно быть очень суровым, а условно-досрочное освобождение (далее УДО) не применимо к осужденным по данным статьям.

Более того, за подобные преступления, по моему мнению, следует лишать права занимать руководящие должности в государственных структурах пожизненно, ибо доверия к таким гражданам уже утрачено.

Однако на практике, благодаря связям и деятельности дорогостоящих адвокатов, коррупционеры не только получают условно-досрочно освобождение, но и начинают вновь занимать высокопоставленные должности.

Так, например, экс-министр строительства Ставропольского края Игорь Васильев в 2017 году попал под арест за злоупотребление властью. Он заставлял местные власти объявлять чрезвычайное положение, чтобы раздавать дорожные контракты «своим» фирмам без конкурса. В 2019 году его осудили на 5 лет колонии, но уже в 2020 выпустили досрочно. Более того, сразу после

освобождения Васильев устроился на государственную должность — снова в сфере транспорта и дорожного хозяйства.

Еще один пример нелогичного смягчения наказания, заслуживающий внимания. Бывший глава Минтранса Омской области Олег Илюшин в 2017 году получил 6 лет тюрьмы за растрату 1,3 млрд рублей. В 2020 году вышел по УДО, отсидев половину срока.

Как писалось выше, бывшую руководительницу «Оборонсервиса» и сотрудницу Минобороны Евгению Васильеву в 2015 году осудили на 5 лет тюрьмы за мошенничество. Она украла у государства почти 647 млн рублей. Суд засчитал 2,5 года домашнего ареста (она жила в своей квартире), а после отправки в колонию её сразу выпустили досрочно. В итоге Васильева провела за решёткой всего 34 дня.

И таких фактов, подрывающих веру гражданского общества в справедливость и верховенство закона довольно много. Именно по этой причине большинство чиновников низшего ранга, наблюдая как творится правосудие в России, задаются вполне закономерным, но совершенно не законным вопросом «Если такое можно им, то почему нельзя и мне?».

Более того, настоящим камнем преткновения в борьбе с коррупцией является глубокое внедрение коррумпированных чиновников в органы, призванные бороться с преступностью.

По словам генерального прокурора России Игоря Краснова «Настораживает достаточно заметное число осужденных за коррупцию "оборотней в погонах", из которых около 70% — это сотрудники органов внутренних дел».

Современная история имеет довольно обширный список уголовных дел, связанных с коррупцией среди высших офицеров Министерства внутренних дел (далее МВД):

1) В октябре 2018 года был арестован Эдуард Воронин, начальник отдела УМВД Екатеринбурга, по обвинению в превышении должностных полномочий. Он помогал организаторам незаконного игорного бизнеса.

2) В декабре 2017 года были задержаны Петр Гришин, генерал-лейтенант полиции, и его заместитель Олег Мазур. Они заключали завышенные контракты с подконтрольными фирмами.

3) В декабре 2016 года арестовали Юрия Тимченко, начальника отдела МВД, за вымогательство взятки в 100 миллионов рублей. Приговорен к пяти годам колонии.

4) В 2016 году был задержан полковник Дмитрий Захарченко по обвинению в получении взятки. Осужден на 13 лет заключения.

5) В 2014 году был арестован генерал Александр Никитин за нецелевое использование средств, которые должны были пойти на безопасность здания УМВД. Осужден на три года.

Таким образом, проблемы реализации стратегии противодействия коррупции в России, можно представить в виде таблицы (таблица 11).

Исходя из анализа применяемых антикоррупционных мер в России, а также проблемам, препятствующим полноценной реализации данных мер, можно сделать вывод, что борьба с коррупцией в России тормозится слабыми законами (конфискация не работает, декларации не контролируют все доходы), зависимостью антикоррупционных органов от власти и низкими зарплатами чиновников. Гражданское общество, из-за недоверия власти пассивно в пресечении нарушений, а украденные средства уходят в офшоры.

Таблица 11

Проблемы и ограничения реализации стратегии противодействия
коррупции в России

Проблемы и ограничения	Описание
Низкий уровень ответственности	Слабое привлечение к ответственности высокопрофильных чиновников и сотрудников правоохранительных органов.
Коррупция в правоохранительных органах	Наличие коррупции среди сотрудников, которые должны бороться с коррупцией, препятствует эффективной реализации антикоррупционных мер.
Неэффективность существующих механизмов контроля	Низкая эффективность существующих государственных органов, таких как Следственный комитет и прокуратура, в борьбе с коррупцией.
Отсутствие политической воли	Нежелание властей проводить решительные меры по искоренению коррупции из-за зависимости от коррумпированных структур и лоббирования интересов.
Недостаток прозрачности в госзакупках и госконтрактах	Сложности с контролем за госзакупками, возможность манипуляций с тендерами, что способствует коррупции.
Низкий уровень общественного контроля	Отсутствие широкой общественной активности в борьбе с коррупцией и слабый контроль со стороны гражданского общества и СМИ.
Сложность выявления и пресечения коррупционных схем	Использование сложных и скрытых схем, через которые проходит незаконный капитал, затрудняет расследования и доказательства коррупционных преступлений.
Недостаток квалифицированных кадров	Нехватка специалистов и экспертов, которые могли бы эффективно бороться с коррупцией и проводить необходимые расследования и проверки.

4.4. Роль международного сотрудничества в борьбе с коррупцией.

Коррупция давно перестала быть проблемой отдельных стран, превратившись в глобальную угрозу. Преступные схемы, отмывание денег, взяточничество и злоупотребление властью не признают национальных границ, а потому требуют совместных усилий государств.

Стоит учесть, что начиная с февраля 2022 года, в связи с введением множества санкций, а также нарушением международных каналов связи России со странами Европы и США, взаимодействие по вопросам коррупционных поступлений значительно ослабло, если не сказать, что оно практически утрачено.

До начала проведения Специальной военной операции, Россия, как активный участник международных отношений, включилась в борьбу с коррупцией, ратифицировав ключевые антикоррупционные соглашения. Среди них — Конвенция ООН против коррупции (2003 г.) и Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.). Эти документы

обязывают страны национальное законодательство с международными стандартами, обмениваться опытом и координировать действия.

Однако, несмотря на декларируемую готовность к сотрудничеству, практические результаты пока остаются скромными. Особенно ярко это проявляется в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). Несмотря на то, что Казахстан и другие страны СНГ имеют собственное антикоррупционное законодательство, общая стратегия борьбы с коррупцией в регионе отсутствует. Нет многосторонних конвенций, совместных программ или механизмов обмена информацией. Это упущение тем более странно, учитывая, что коррупция остается одной из самых острых проблем для постсоветских государств. Например, Россия до сих пор не присоединилась к Конвенции Совета Европы 1999 г. о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, хотя это могло бы усилить её правовую базу. Для этого потребуется внести изменения в законодательство: ввести ответственность юридических лиц за коррупцию, систематизировать кодексы поведения чиновников и расширить административные наказания за нарушения, которые не подпадают под уголовные статьи.

Важным направлением для России до начала специальной военной операции на территории Украины оставалось взаимодействие с Европейским союзом. Конвенция ЕС о защите финансовых интересов (1995 г.) и сопутствующие протоколы дают широкое толкование коррупции, включая не только взятки, но и злоупотребление должностными полномочиями. Это отличается от российской практики, где коррупция часто сводится к уголовным статьям о взяточничестве. Адаптация европейского подхода могла бы помочь в борьбе с более изощренными формами злоупотреблений, такими как незаконное лоббирование или конфликт интересов.

На институциональном уровне Россия предпринимает шаги для укрепления международного сотрудничества. В 2006 году в структуре Генеральной прокуратуры РФ было создано Главное управление международно-правового сотрудничества, включающее отделы по экстрадиции, правовой

помощи и международному праву. Сегодня Генпрокуратура взаимодействует с коллегами из почти 80 стран, участвуя в выдаче преступников, сборе доказательств и исполнении судебных решений.

Тем не менее, большинство инициатив пока находятся на стадии становления. За последние годы страны лишь начали объединяться в «антикоррупционный фронт», а общая стратегия всё ещё формируется. Ключевая задача на будущее — выработать единый международный подход, который включал бы не только уголовное преследование, но и профилактику коррупции. Это требует не только правовых реформ, но и изменения общественного сознания. В успешных странах, таких как Германия или Япония, борьба с коррупцией опирается на исторические традиции уважения к закону и чиновникам как защитникам интересов граждан. Россия пока лишь начинает этот путь.

Для нашей страны участие в международных антикоррупционных инициативах имеет двойное значение. Во-первых, это способ интеграции в мировое сообщество, укрепления доверия и улучшения имиджа. Во-вторых, это практический инструмент для борьбы с внутренней коррупцией. Возврат активов, украденных и выведенных за рубеж, обмен данными о подозрительных сделках, обучение сотрудников — всё это невозможно без тесного взаимодействия с другими государствами.

Однако остаются серьёзные препятствия. Коррупцированные элиты внутри страны часто саботируют реформы, опасаясь потерять контроль над финансовыми потоками. Кроме того, различия в правовых системах осложняют унификацию законов. Например, в ЕС коррупция трактуется шире, чем в России, а механизмы гражданской конфискации позволяют изымать имущество без уголовного приговора. Для внедрения таких практик потребуется не только изменить законы, но и преодолеть сопротивление бюрократии.

В заключение стоит отметить, что международное сотрудничество — не панацея, но важный элемент антикоррупционной стратегии. Россия уже сделала первые шаги: ратификация конвенций, создание специализированных органов,

участие в международных расследованиях. Однако для прорыва нужны системные изменения: восстановление отношений между ведомствами различных стран, отвечающим за борьбу с коррупцией присоединение к новым соглашениям, реформа судебной системы, повышение прозрачности госучреждений и вовлечение гражданского общества.

НОВАЯ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование государственной политики по противодействию коррупции в России и Китае показывает, что обе страны сталкиваются с глубокими историческими и социальными корнями этого явления, но выбирают разные пути борьбы. Несмотря на различия в политических системах, их опыт содержит ценные уроки, которые могут быть адаптированы с учётом национальных особенностей.

В ходе проведенного исследования выявлены как схожие направления в антикоррупционной деятельности, так и различия в них:

И Россия, и Китай признают коррупцию угрозой национальной безопасности. Обе страны делают упор на:

1. Жёсткие законы (уголовная ответственность, конфискация имущества).
2. Создание специализированных органов (в России — СКР, Генпрокуратура; в Китае — Центральная комиссия по проверке дисциплины — ЦКПК).
3. Идеологическую работу (в Китае — пропаганда «чистоты» партии; в России — антикоррупционные образовательные программы).

Однако различия также существенны:

– Китай сочетает репрессии с массовыми чистками (например, кампания 2012–2017 гг., когда под суд попали десятки тысяч чиновников). Акцент делается на партийный контроль, а не независимость судов.

– Россия формально опирается на международные стандарты (ратификация Конвенции ООН) и декларирует прозрачность, но сталкивается с проблемой избирательности наказаний и слабой судебной независимости.

Китайская антикоррупционная политика отличается непрозрачностью. Данные о расследованиях и приговорах редко публикуются, что затрудняет оценку их эффективности. Например, кампания ЦКПК часто воспринимается политологами и общественностью как инструмент внутрипартийной борьбы, а не объективной защиты закона. В России, несмотря на критику, статистика

коррупционных дел доступна, однако гражданское общество сомневается в её достоверности.

Рассматривая возможность применения иностранных стратегий в России автором сделан вывод, что Китайский опыт может быть частично полезен, в части касающейся:

1. Централизации борьбы с коррупцией. Создание аналога ЦКПК в России усилило бы координацию, но требует политической воли и рискует стать инструментом давления на оппозицию.

2. Профилактика через идеологию. Внедрение антикоррупционных программ в системы воспитания и образования, а также в СМИ, как в Китае, могло бы снизить терпимость общества к взяткам.

3. Жёсткие меры к элитам. Китай демонстрирует всему миру, что даже высокопоставленные лица не защищены от наказания. В России подобные случаи редки (примеры: дела Васильевой, Захарченко).

Однако бездумное копирование стратегий опасно. Китайские методы (массовые чистки, партийный контроль) противоречат принципам открытого правового государства и могут усилить произвол, а также «развязать руки» коррумпированным чиновникам, для устранения конкурентов под видом борьбы с коррупцией.

Автором также проанализировано участие России в международной борьбе с коррупцией, по результатам которого установлено, что:

Россия активно вовлечена в глобальные инициативы, такие как:

- Ратификация Конвенции ООН против коррупции (2006).
- Участие в ГРЕКО (Группа государств против коррупции Совета Европы).
- Сотрудничество с Интерполом по экстрадиции преступников и возврату активов.

Однако результаты такой деятельности довольно скромны. Например, возврат украденных средств из офшоров затруднён из-за:

- Сопrotивления элит, связанных с офшорным бизнесом.

– Слабой координации между надзорными и контролирующими ведомствами.

Автором выявлены проблемы и ограничения, препятствующие антикоррупционной политике государства:

1. В России это:

– Низкая эффективность судов (длительные процессы, оправдательные приговоры).

– Коррупция в правоохранительных органах (дела Воронина, Тимченко).

– Недостаток общественного контроля (давление на НКО и СМИ).

2. В Китае:

– Риск злоупотреблений (чистки как инструмент политической борьбы).

– Отсутствие независимых институтов (всё подчинено партии).

Таким образом, проводя аналогии между антикоррупционной деятельностью России и Китая, следует сделать вывод:

1. Опыт Китая (жёсткий контроль, идеология) и России (международная интеграция) показывает, что стратегии должны учитывать специфику политической системы и культуры.

2. На данном этапе развития и политического устройства, в России возможно постепенное внедрение и частичное применение зарубежных мер:

– профилактика через образование и прозрачность (публичные декларации чиновников, воспитание в гражданах неприятия коррупции, введение практики оповещения гражданами силовых ведомств о ставших известными случаях коррупции).

– усиление международного сотрудничества (возврат активов, обмен данными).

3. Отказаться от преимущества:

– Репрессивных методов без гарантий правовой защиты.

– Закрытости информации, как в Китае.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что борьба с коррупцией требует четкого баланса между жёсткостью и справедливостью, контролем и открытостью. Россия с успехом может применять китайский опыт централизации, но только вместе с укреплением судов и свободой СМИ. Главное — политическая воля и доверие общества, без которых любые реформы останутся лозунгами.

НОВАЯ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

НОБЕЛЬ

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Соотношение коррупционных преступлений, содержащихся в уголовных кодексах Китая и России

Критерии сравнения	Особенная часть УК КНР	УК РФ
Глава Уголовного кодекса	Гл. 3. Преступления, связанные с нарушением экономического порядка социалистического рынка; гл. 5. Преступления против собственности; гл. 8. Коррупция и взяточничество; гл. 9. Должностные преступления	Гл. 21. Преступления против собственности; гл. 23. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях; гл. 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; гл. 31. Преступления против правосудия
Конкретные преступления (основные коррупционные преступления)	Получение взятки негосударственными работниками (ст. 163); дача взятки работникам негосударственной компании (ст. 164); незаконное ведение хозяйственной деятельности с использованием своих служебных преимуществ на предприятии, родственном тому, в котором лицо занимает должность (ст. 165); незаконное извлечение прибыли для родственников (ст. 166); лицо подверглось мошенничеству в процессе заключения, исполнения контракта из-за безответственности (ст. 167); злоупотребление полномочиями работниками государственных компаний, предприятий, учреждений (ст. 168); акционирование, продажа государственного имущества по низким ценам с использованием служебного положения (ст. 169); присвоение частного имущества с использованием своего служебного положения (ст. 271); хищение частных средств с использованием своего служебного положения (ст. 272); использование специальных средств, предметов не по назначению (ст. 273); хищение государственного имущества (ст. 382); хищение государственных средств (ст. 384); получение взятки (ст. 385); получение взятки корпорацией (ст. 387); получение взятки с использованием своих служебных полномочий или преимуществ служебного положения (ст. 388); дача взятки (ст. 389); дача взятки корпорацией (ст. 391); посредничество при даче взятки государственному служащему (ст. 392); дача взятки корпорацией (ст. 393); неизвестное происхождение имущества крупного размера; незаявление о вкладе за рубежом (ст. 395); растрата государственного имущества (ст. 396); злоупотребление должностными полномочиями; халатность (ст. 397); разглашение государственной тайны (ст. 398); вынесение несправедливых приговоров вопреки фактам и закону; злоупотребление служебным положением в ходе исполнения судебных решений и определений (ст. 399) и др.	Злоупотребление полномочиями (ст. 201); злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202); превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей (ст. 203); коммерческий подкуп (ст. 204); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285); превышение должностных полномочий (ст. 286); присвоение полномочий должностного лица (ст. 288); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289); получение взятки (ст. 290); дача взятки (ст. 291); посредничество во взяточничестве (ст. 291.1); служебный подлог (ст. 292); халатность (ст. 293); привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299); незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300); незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301); принуждение к даче показаний (ст. 302); фальсификация доказательств (ст. 303); провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304); заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307); подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309); разглашение данных предварительного расследования (ст. 310); разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311); незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 312); укрывательство преступлений (ст. 316); мошенничество (ч. 3 ст. 159); присвоение или растрата (ч. 3 ст. 160) и др.

Соотношение коррупционных преступлений, содержащихся в уголовных кодексах Китая и России

Критерии сравнения	Особенная часть УК КНР	УК РФ
Субъект	Физическое лицо; юридическое лицо	Физическое лицо;
Сфера преступлений	Служебная сфера; частная сфера	Служебная сфера; частная сфера; преступления в служебной и частной сферах, предусмотренные в одной статье
Мотив преступления	В диспозиции отсутствует четкое описание корыстности	В диспозиции некоторых составов преступлений четко регламентирован корыстный мотив
Предмет преступления	Имущество, средства, общественное имущество, комиссионное или агентское вознаграждение, подарок и др.	Деньги, ценные бумаги, услуги имущественного характера, иное имущество и др.
Составы преступлений по присвоению общественной собственности	Наличие отдельных составов преступления: хищение государственного имущества (ст. 382); присвоение частного имущества с использованием своего служебного положения (ст. 271)	Особо квалифицированные составы преступлений (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160)
Составы преступлений, связанных со взяточничеством	Получение взятки (ст. 385); получение взятки корпорацией (ст. 387); получение взятки с использованием своих служебных полномочий или преимуществ, созданных служебным положением (ст. 388); дача взятки (ст. 389); дача взятки корпорации (ст. 391); посредничество при даче взятки государственному служащему (ст. 392); дача взятки корпорацией (ст. 393); получение взятки работниками негосударственных компаний (ст. 163); дача взятки работникам негосударственных компаний (ст. 164)	Получение взятки (ст. 290); дача взятки (ст. 291); посредничество во взяточничестве (ст. 291.1); коммерческий подкуп (ст. 204); провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304)
Составы преступлений, связанных с злоупотреблением полномочий	Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 397); злоупотребление служебным положением в ходе исполнения судебных решений и определений (ст. 399)	Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285); злоупотребление полномочиями (ст. 201); злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202)
Специальные составы преступлений	Присвоение частного имущества с использованием своего служебного положения (ст. 271); хищение частных средств с использованием своего служебного положения (ст. 272); использование специальных средств, предметов не по назначению (ст. 273); хищение государственного имущества (ст. 382); хищение государственных средств (ст. 384); неизвестное происхождение имущества в крупном размере; незаявление о вкладе за рубежом (ст. 395) и др.	Превышение должностных полномочий (ст. 286); присвоение полномочий должностного лица (ст. 288); служебный подлог (ст. 292); незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300) и др.
Виды наказания	Арест; срочное лишение свободы; бессрочное лишение свободы; конфискация (в виде дополнительного наказания); смертная казнь	Штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; ограничение свободы; лишение свободы; отсутствие смертной казни

ХОББЕР